

АЛИСА ФРАНЦ

ЕДИНСТВЕННАЯ

для СУРОВОГО

Алиса Франц

Единственная для сурового

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67411463

Аннотация

Хорошие девочки и правда выбирают плохих парней...

Еще пару месяцев назад Настя была скромной студенткой, мечтающей о лучшей жизни. Она не сталкивалась с подлостью людей в мире больших денег. Она честно зарабатывала на жизнь, перебиваясь подработками. Все меняет один случай. Настю подставляют, и теперь она в его власти. Она вся будет принадлежать ему. Суровому влиятельному мужчине. Хочет она того или нет.

Он способен на многое.

Мало кто называет его по имени. Просто Суровый. Прозвище говорит само за себя.

Он крупный бизнесмен, который связан с криминалом. Суровый жестоко расправляется с теми, кто встает у него на пути. Но с ней он другой.

Как Настю примет этот жестокий мир, в котором ей, казалось бы, нет места?

И сможет ли она проникнуть в сердце этого мужчины?

Содержание

Часть 1. Наследник для Сурового	4
Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	30
Глава 5	40
Глава 6	44
Глава 7	51
Глава 8	61
Глава 9	80
Глава 10	93
Глава 11	107
Глава 18	128
Глава 19	139
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Алиса Франц

Единственная для сурового

Часть 1. Наследник для Сурового

Глава 1

– Ты только посмотри, какой мужик!

Даша тронула меня за рукав, привлекая внимание. Я едва слушала болтовню старшей двоюродной сестры. Мои мысли витали далеко. С самого утра и до позднего вечера меня подташнивало и даже любимый салат «Цезарь» не шёл в горло.

– Длинные ноги, разворот плеч... Боже, какая у него брутальная щетина. А глаза... Настя, ты просто обязана посмотреть на него! Хватит витать в облаках! Пора устраивать личную жизнь...

Сестра науськивала меня посмотреть на какого-то красавца, но я не хотела ни с кем знакомиться. По правде говоря, я жутко трусила. Сейчас я была не способна мечтать о красивых мужчинах и думать о знакомствах с ними. Потому что на завтра мне назначена процедура аборта. Медикаментозное прерывание беременности. Я беременна от мужчины, о котором не знаю совсем ничего. Это страшная тайна, о ко-

торой не знает даже Даша. Обычно я доверяла ей абсолютно всё, каждую мелочь. Но в таком признаться не смогла. Сохранила всё в секрете. Более того, планировала избавиться от постыдной тайны и забыть. Если получится, конечно...

– Такой генофонд пропадает. Мама дорогая, я бы такому мужику и десятерых детишек родила...

Даша продолжала бурно восторгаться. Мне кажется, ей не следовало пить второй бокал вина. Так громко восхищаться незнакомцем было просто неприлично!

– Я бы с таким из постели сутками не вылезала...

Я поморщилась. Похоже, пора уходить. Вечер не задался, я совсем ничего не съела. Хотела развеяться и разогнать тёмные, печальные мысли. Но вышло совсем наоборот. Гнетущее настроение только ухудшилось, моё состояние было не самым прекрасным. Я хотела лечь на кровати, свернуться калачиком и забыть о проблемах.

– Пожалуй, я пойду, Даша. У меня что-то голова разболелась...

– Ох. Он смотрит на наш столик!

Двоюродная сестра крепко вцепилась в мою руку, не желая отпускать. Она потянула меня вниз, сердито шикая:

– Ну сядь, он смотрит... Глаз не отрывает! Точно тебе говорю, он хочет познакомиться!

Свободной рукой Даша поправила локоны и распрямила плечи, шепнув:

– Может быть, у такого красавчика найдётся друг для те-

бя?!

Сестра уже распределила роли. Значит, красавца она оставила себе, а мне щедро пообещала какого-то мифического друга. Впрочем, мне было всё равно.

– Он смотрит на тебя. Хм... Да-да, точно на тебя. Гипнотизирует!

Теперь голос Даши был уже не таким довольным. По моей спине пробежали острые мурашки. Как будто и впрямь кто-то не сводил с меня пристального, горячего взгляда.

– Не может быть. Ты ошиблась.

Мне было неинтересно. Но вопреки своим желаниям я медленно повернулась. Кто-то невидимый дёрнул меня в правильном направлении. Мой взгляд безошибочно нашёл того, кто смотрел на меня всё это время. Натолкнувшись на взгляд чёрных, пугающих глаз, я вздрогнула от страха, мгновенно сковавшего моё тело. Эти глаза. Этот рот. Эти острые, губительные скулы, о которые можно порезаться. Тёмные волосы. Жёсткие на ощупь. Я знала всё это. Внутри задрожали невидимые струны от вибрации его низкого, хриплого голоса:

«А ты красивая... Выглядишь незатасканной...»

Наверное, в устах такого, как он, это был комплимент высшей пробы. Воздуха вокруг стало ничтожно мало. Горло словно сдавило невидимыми, но крепкими пальцами, перекрывая доступ к кислороду. Я начала задыхаться, и просторное помещение недорогого, но любимого кафе резко сжа-

лось. Светло-серые стены внезапно надвинулись со всех сторон, сдавливая в тисках.

Надо бежать, отчаянно сигнализировал мой мозг. Но тело отказывалось повиноваться. Каждая клеточка тела замерла в ожидании надвигающейся беды. Я не могла пошевелить и кончиком пальца.

Я смотрела в тёмные, пугающие глубиной глаза незнакомца и проваливалась в прошлое. В ту самую, злосчастную ночь, когда я лишилась девственности с этим мужчиной. Он медленно улыбнулся, словно понял, какие неприличные мысли пришли мне в голову. В лицо бросилась краска и щеки начали гореть. Верный признак того, что сейчас моё лицо полыхало, став одного цвета с красным лаком на пальцах Даши.

– Насть, ты, что, знаешь его?! – недоверчиво поинтересовалась сестра.

Она не могла поверить, что я заинтересую такого мужчину – взрослого, серьёзного, с хищными повадками и очень состоятельного. Его костюм был из самых дорогих. Я не эксперт в моде, но вещи из мира люкс чувствуешь сразу.

На мужчине был надет прекрасно скроенный по его фигуре костюм. Возможно, даже сшитый на заказ. Потому что пиджак безукоризненно хорошо обтягивал широченные плечи незнакомца.

Он поднялся, лениво отряхнул брюки и... двинулся в мою сторону.

Нет. Только не ко мне. Пожалуйста... Только не это!

Я горела от стыда, а внутри всё сжималось от страха перед неизвестностью и... перед этим пугающим, но вместе с тем привлекательным мужчиной. От него исходила волна опасности, которую моя душа чувствовала очень хорошо. Ни дорогой костюм, ни роскошные аксессуары в виде массивного перстня, золотых запонок или дорогих швейцарских часов не могли сгладить острые углы его характера и хищность натуры.

С каждым его шагом расстояние между нами сокращалось, а сердце билось всё быстрее и быстрее, грозя выпрыгнуть из груди. Кажется, Даша что-то говорила мне. Просила познакомить или нечто похожее. Я не понимала ни слова из того, о чём она шептала мне.

Я видела только Его и тонула во мраке опасного, холодного взгляда. Он проникал мне под кожу и парализовал волю. Незнакомец встал против света, и его массивная фигура отбросила на меня огромную, пугающую тень.

– Привет. Давно не виделись, – произнёс хрипло.

Он смотрел только на меня. Вне всяких сомнений его интересовала моя скромная персона. Я знала, по какому вопросу он подошёл ко мне и отчаянно боялась, что он бросит нагло, с вызовом что-то вроде: «Давай-ка повторим эту жаркую ночь!» К несчастью, я помнила всё, хоть и была под действием каких-то одурманивающих веществ. Но я помнила всё и мне было отчаянно стыдно за то, что я поддавалась

ему и отдавалась жарко. Хоть и боялась. Но всё же... Я сбежала. Да, я сбежала раньше, чем он проснулся.

Я надеялась, что больше никогда не увижу его. Но сейчас он стоял прямо напротив меня и оценивал меня раздевающим взглядом. Причём он раздевал не одежду, но снимал все мои барьеры, вспарывал самую суть и обнажал душу. Слой за слоем.

Мне было дискомфортно под тяжёлым прессом такого испытывающего, наглого взгляда. Мужчина старше меня. Может быть, почти вдвое. Но его глаза такие глубокие и опасные, словно он прожил на десяток жизней больше, чем я, и каждая... оставила в нём свой глубокий отпечаток. В нём был надрыв и глубина.

Я никогда не интересовалась мужчинами старше себя. Я мечтала о большой и светлой любви. Но лишилась девственности с этим пугающим брюнетом, в волосах которого проглядывали светлые, серебряные нити. Мороз пробежал по коже, а во рту разлился странный жар, как в самом сердце песчаной пустыни. Я облизнула губы кончиком языка. Это движение было замечено им. Он странно усмехнулся. Как-то недобро, словно не был доволен. Но чем?! В моём жесте не было ни капли соблазна.

– Можете оставить нас наедине?

Незнакомец обратился к Даше, едва взглянув в её сторону. Он точно не оценил выгодную позу, которую придала своему телу сестра, чтобы выглядеть привлекательнее. Ему

вообще не было дела ни до чего. Кроме меня. Это откровенно пугало. Что ему нужно?! Повторения? Нет, я ни за что на это не соглашусь! Та ночь была ошибкой... Подстроенной со стороны. Я никому не причинила зла и не могла понять, зачем кому-то понадобилось так подставлять меня.

– Настя – моя младшая сестра. Я обычно одну её не оставляю, – кокетливо ответила Даша.

Незнакомец оторвал взгляд от меня и сосредоточил его на Даше.

– Свали. Быстро. Или тебе помогут.

Он не повысил голоса. Ни на капельку. Но его тон мгновенно стал ледяным и грозным. Он обрушил силу и власть приказного тона на Дашу. Лицо двоюродной сестры покрылось алеющими пятнами. Она судорожно схватилась за ручку сумочки и встала на полусогнутых ногах.

– За счёт не переживай. Оплачу. Двигай!

Незнакомец красноречиво посмотрел в сторону выхода. Даша пискнула два неразборчивых слова на прощание. С уходом сестры вокруг меня словно вообще не осталось ни клочка свободного пространства. Всё затопило ощущением могущества и власти мужчины, перед которым я была как пылинка, уничтожить которую не стоило никаких усилий. Он швырнул на стол пятитысячную купюру, словно это была бумажная салфетка, а не довольно приличная сумма денег. Рядом засуетился официант, мгновенно почуяв запах щедрых чаевых.

– Сдачи не надо!

Мужчина осадил официанта резкой фразой и молодой парень счастливо ретировался прочь, не став вмешиваться и путаться под ногами серьёзно настроенного посетителя.

– Поднимайся, Настя. Ты едешь со мной.

Глава 2

Я никак не отреагировала на приказ мужчины. Он дотронулся до моего плеча, повторив свои слова, но добавив льда в полутона низкого голоса. Прикосновение его длинных пальцев было недолгим. Он коснулся меня на жалкий миг. Но я мгновенно почувствовал жар его кожи. Даже плотная трикотажная ткань водолазки не спасла от ощущения, словно он прикоснулся ко мне чем-то горячим.

Я вздрогнула всем телом. Реакция была запоздалой, потому что он уже убрал свою руку и как будто даже не собирался больше пугать меня. Однако его следующая фраза разбила в пух и прах мои наивные мысли по его поводу.

– Пошевеливайся.

Его голос терял терпение. Такой мужчина не привык, что его словам перечат, а приказы обдумывают, не торопясь исполнять их в ту же секунду.

– Я никуда с вами не поеду, – парировала я.

– Поедешь. Или тебя «поедут».

За спиной мужчины появился сопровождающий. В том, что он был в компании с первым мужчиной, не было никаких сомнений. Такое же непроницаемое лицо, но сложенное более грубо, из резких, крупноватых линий. Но чёрный костюм тоже был не из числа дешёвых, а пиджак подозрительно топорщился в том месте, где у правой обычно находи-

лась кобура.

– Я... Я вас не знаю! – предприняла последнюю попытку.

– Да ну?! – губы мужчины презрительно дёрнулись. – А по тому, как лихо ты отскакивала на мне, я бы сказал, что мы очень близко знакомы.

– Но я...

– Слушай. У меня нет времени!

Он бросил мне эти слова в лицо, его тёмные глаза недобро сощурились. Он двинулся в сторону резко и хищно, оставляя меня один на один со своим спутником.

– В машину, – коротко бросил приказ.

На меня надвинулся подчинённый, явно намереваясь схватить меня словно неживой груз. Я протестующе выставила ладони вперёд, пискнув:

– Я пойду сама.

– Вперёд, – последовал ответ, сказанный голосом, лишённым всяких эмоций.

Я поднялась на трясущихся ногах. Мой взгляд беспомощно скользил по столу. Я тщетно пыталась придумать пути для отступления, но глаза цеплялись только за столовые приборы: вилку с тремя зубчиками, чайную ложку, салфетницу и зубочистки... Смехотворно, не ножом для масла же мне обороняться.

Выхода не было, на ум не приходило ничего путного. Я только чувствовала, как теряется терпение у верзилы, приставленного ко мне, пока я пыталась продеть трясущиеся

запястья в рукава своей лёгкой демисезонной куртки светло-серого цвета.

– На выход, Анастасия.

Крепкие, сильные пальцы сомкнулись на моём локте. Так я лишилась последнего шанса убежать и была полностью прикована к мужчине. Наверное, он сделал это, поймав направление взгляда, когда я тоскливо посмотрела в сторону запасного выхода. Убежать не получится. Конечно, с таким конвоем! Возможно, со стороны всё выглядело, как будто мужчина галантно сопровождает девушку, поддерживая и не позволяя её сапожкам скользить по гладким ступенькам крыльца, покрытым лёгкой изморозью. Но в реальности я чувствовала себя пленницей. Без права голоса.

Меня вели в сторону парковки. И с каждым шагом моё беспокойство и тревога только возрастали. Потому что массивный, чёрный лакированный джип был припаркован в стороне от всех остальных автомобилей.

Я огляделась по сторонам. В спускающихся сумерках не было видно ни одного случайного прохожего. Да если бы кто-нибудь и встретился? Неужели они отреагировали бы на крик о помощи? Или убежали бы поспешно, втянув голову в плечи?! Откровенно говоря, я бы и сама не бросилась на вырубку, если бы столкнулась с таким пугающим здоровяком.

Мужчин подобных габаритов я опасалась и при встрече дня, а уж наступающая темнота придавала всему мрачные оттенки и навела очень депрессивные мысли. Мне чудились

всякие ужасы. Кто этот мужчина, пожелавший, чтобы я поехала с ним?! Зачем и куда? Вдруг он садист, маньяк или извращенец? Он точно опасен. У обычных людей не бывает таких взглядов – пугающих до дрожи за жалкий миг.

Было тихо, и наши шаги звучали особенно драматично и громко. Мои нервы уже не выдерживали напряжения. Споткнувшись обо что-то, я всхлипнула. Благодаря крепкому захвату здоровяка мне удалось избежать позорного падения и возможной травмы.

– Осторожнее.

– Спасибо, – пролепетала автоматически.

Прямо перед нами маячил лакированный бок джипа. Здоровяк распахнул заднюю дверь одной рукой. Неизвестно откуда горячей волной нахлынуло облегчение, мол, хорошо, что мне предложили сесть внутрь, а не запихнули в багажник. Ведь именно один из таких пугающих вариантов развития я придумала, пока мы шли к этой машине. Однако через миг я уже не была рада. Салон автомобиля был кремово-бежевого цвета. Оттуда прямо дышало богатством высокого статуса и дорогим автомобильным парфюмом, но на заднем сиденье вольготно расположившись, сидел...

Тот Самый Незнакомец. Он посмотрел мне в лицо и кивнул приветственно.

На спину легла тяжёлая ладонь сопровождающего. Он подтолкнул меня вперёд, подавая сигнал, чтобы я села в машину. Но я внезапно для себя заупрямилась. Откуда только

силы взялись на сопротивление?! Упёршись каблуками сапожек в потрескавшийся асфальт, я не желала двигаться с места. Я напряглась всем телом, но это не помогло мне. Ни капельки. Потому что через миг верзила просто приподнял меня и посадил на сиденье джипа, словно куколку.

Дверь захлопнулась. Я замерла под гнетущим взглядом мужчины. Наверное, такие же чувства испытывают кролики перед немигающим, убийственным взглядом удава. Ужас сковывал руки и ноги, а уйти, вырваться из плена не получалось.

Оглушительно громко хлопнула дверь. Верзила занял место за рулём. Он ткнул пальцем на кнопку и заурчал двигатель. Эти посторонние звуки позволили мне отвлечься и вырваться из-под гнёта гипнотизирующего взгляда. Решительно выдохнув, я подалась назад, дёрнув за ручку на двери. Но мгновением раньше щёлкнул замок блокировки.

Я оказалась в ловушке. Машина тронулась с места. Я забилась в угол, мечтая слиться воедино с обивкой или просто просочиться наружу сквозь маленькую, самую крохотную щель.

– Теперь поговорим. Без лишних глаз и ушей.

Звук мужского голоса прозвучал решительно. Я постаралась отдалиться от него.

– Поговорим о том, что случилось между нами...

– Вы меня с кем-то путаете.

– Нет, я тебя ни с кем не путаю. Ты та самая девушка, с ко-

торой месяц назад я провёл жаркую ночь. Припоминаешь?

Он буквально припечатал меня последним словом, прозвучавшим, словно грозный укор.

– Я вас не знаю, – повторила, как заговорённая.

Я могла произнести только это, забыв обо всём остальном.

– Я тебя тоже по имени не знал. Тогда мне было плевать вообще, есть ли у тебя имя.

– Что изменилось?

– Ты беременна.

Я упрямо замотала головой, отрицая правду. Я не понимала, зачем он выследил меня и чего хочет? Я просто желала избавиться от его внимания и как можно скорее. Как хорошо было бы оказаться далеко отсюда, в крохотной квартирке, доставшейся мне от покойной матери. Я знала там каждый уголок и сейчас, очевидно, от сильнейшего страха, начала судорожно воспроизводить в памяти очертания малогабаритной двухкомнатной квартирке, вспоминая всё, до мельчайших деталей. Вплоть до последней трещинки на потолке.

– Ты беременна от меня.

Хриплый голос царапнул мой слух опасными интонациями и призрачный мираж растаял без следа под давлением суровой реальности.

– Откуда такая уверенность?

– Я навёл справки. Хочу поговорить с тобой кое о чём.

Настя.

Он снова выделил моё имя. Как будто оно означало что-то

особенное или просто звучало привлекательно для его слуха. Не знаю, по какой причине, но это взволновало меня так сильно, что мгновенно вспотели ладошки.

– Прежде чем мы решим важный вопрос, связанный с твоей беременностью, ответь мне на несколько вопросов. Настя.

Он снова расставил акценты, и я начала теряться, тонуть в глубоком хриплом голосе, звучащем как рокот прибоя.

– Что ты знаешь о Каримове?

– О ком?!

Я недоумённо вскинула взгляд на лицо мужчины, осмелившись посмотреть прямо. Это было ошибкой. Мужчина мгновенно переместился в мою сторону, сократив расстояние до минимума. Он прижался, надавил тугим, широким корпусом, расплетав меня по сиденью. Жаркое, мужское дыхание с щедрыми нотами табака и кофе разлилось обжигающим теплом по моей коже. Тёмные глаза казались чёрными. Он смотрел не мигая и повторил, почти по слогам.

– Каримов. Как давно ты на него работаешь?!

– Я... не знаю. Не знаю, о ком вы говорите. Я даже вас... не знаю!

Он сдавил пальцами мою шею, лишая возможности дышать легко и свободно.

– Не ври мне, девочка.

– Я не вру!

Голос прозвучал слабо и едва слышно. Из моих глаз показались слёзы, одна из которых скользнула прямиком на руку

мужчины. Он перевёл взгляд на прозрачную капельку солёной влаги, сорвавшейся вниз с его руки.

– Не ври мне, – повторил.

Он распрямылся и придал телу вертикальное положение. Большие, сильные руки с длинными, крепкими пальцами расслабленно лежали на его коленях.

Но я знала, какими сильными они могут быть. Как резко они впиваются в волосы, наматывая их на кулак...

Сейчас он дал мне почувствовать их силу, но не силу мужского обладания женским телом в постели.

Он показывал мне губительную силу, которая может убивать.

– Расскажи мне всё. Как ты оказалась у меня. Без утайки.

Глава 3

Сложив руки на коленях, как примерная ученица, я срывающимся голосом рассказала всё, что вспомнила. Иногда делала паузы, пыталась вспомнить как можно больше деталей. Я делала всё, чтобы этот пугающий человек поверил: я не хотела оказываться в его постели.

Это было чудовищной ошибкой...

Мою жизнь нельзя было назвать беззаботной и лёгкой. Я родом из простой семьи. Отец покинул наш семейный очаг давным-давно, когда я была совсем маленькой. Он бросил крохотную дочку и свою жену. Мама не хотела распространяться о причинах такого поведения отца. Она небрежно отзывалась о нём, как о мечтателе, в то время как нужно было трудиться на благо семьи, чтобы суметь прокормить нас. Но отец ушёл, и я осталась у мамы на руках.

На протяжении всей жизни она оставалась одинокой и сама воспитывала меня. У нас были родственники, но все они – такие же простые люди, у которых было море своих проблем, долгов и забот. Мать-одиночка не такое уж редкое явление. Никому нет особого дела до чужой жизни, поэтому я привыкла к одиночеству и не была очень общительной. Мама как могла, старалась, чтобы я всегда выглядела не хуже своих сверстниц. Мама трудилась посменно в продуктовом магазине, простаивая за прилавком по двенадцать часов. Она

была готова трудиться и никогда не отлынивала от работы, всегда выходила, если сменщица попросила подменить её в нужные дни. Но у мамы были больные ноги, страдающие от сильного варикоза. Позднее это переросло в настоящую агонию. В итоге мама не смогла работать сама. Стоять подолгу было тяжело, и мне пришлось работать с раннего возраста.

Последний выпускной класс в школе запомнился мне не радостно-тревожным обещанием грядущих перемен, а постоянным дежурством у постели мамы. Её здоровье сильно пошатнулось. Маме становилось всё хуже и хуже, поэтому мне приходилось часто пропускать школу. Это не могло не отразиться на моей успеваемости. В итоге, я «скатилась» вниз по оценкам и о поступлении на бесплатную, бюджетную основу не было и речи. Как бы это ни было прискорбно, я не смогла поступить на бесплатную основу.

Может быть, в этом была большая часть моей вины. Мои амбиции, моя гордость и желание вырваться из нищеты подвели меня. Я переоценила свои силы. Конкурс на бесплатные места был очень высок, и я не поступила. Да, я сама виновата. И те, кто прошёл, оказались сильнее, достойнее меня. Но как же горько мне тогда было! Словами не передать... Я винила только саму себя, потому что только я была причиной провала. Зря я не выбрала профессию попроще! Тогда у меня было бы больше шансов. Но что толку сожалеть о содеянном. Разумеется, тягостные мысли разъедали мою душу, а нереализованные мечты были частой причиной моих слёз.

Но сидеть на месте сложа руки было нельзя. Поэтому я, собрав небольшие накопления, поступила на заочный факультет. Так у меня было больше свободного времени на подработку. Иначе было никак. Забота о больной маме легла на мои плечи. Сначала я ухаживала за ней, а потом пришлось организовывать её похороны. Я не могу думать об этом чёрном депрессивном периоде своей жизни, чтобы не заплакать.

Потеря мамы невосполнима. Как горько понимать, что больше я никогда не почувствую её тёплой руки и не услышу родного, такого знакомого голоса... Но жизнь не останавливается, когда мы теряем близких и дорогих людей. Приходится приспособливаться и идти дальше. Так и я шагала вперёд, вздыхая украдкой, мне нужна была работа и в стремлении рассчитаться по долгам я хваталась за любую возможность.

Одной из таких возможностей стала подработка в офисе по подбору персонала. Я устроилась туда простой уборщицей в вечернее время. Надраивала полы, протирала окна.

Обычная работа, которой я не стала чураться, хоть уборщиц кто-то и считал за низший сорт людей, неспособных в этой жизни ни на что.

Один день изменил мою судьбу...

В тот злополучный день я немного опоздала на работу из-за задержавшейся маршрутки. С тоской подумала о том, что соответственно, и с работы уйду позже обыкновенного. Но ничего не поделаешь. Мне не хотелось лишаться тех денег,

что я получала. Пусть даже они были небольшими, но это был мой заработок, полученный честным трудом.

В тот день с самого утра моросил мелкий, неприятный дождь. К вечеру по всему офису были разнесены комья грязи. Кое-где она была уже сильно подсохшей. Светлый паркет был усеян следами от подошв. Недолго думая, я взялась за дело, не собираясь отлынивать.

В итоге за работой я провела часа два, не меньше! Когда последний кабинет был надраен дочиستا, я направилась по коридору, чтобы вылить грязную воду, промыть тряпку на швабре и расставить ведро, щётку и швабру в специальном подсобном помещении.

Я устала невероятно сильно, даже на лбу выступили капельки пота. Я сняла невзрачный, тёмно-синий халат, в котором я делала уборку, чтобы не запачкать обычную одежду. Под ним на мне была надета светло-серая блузка, чёрные офисные брючки. Сняла с вешалки пиджак и посмотрелась в зеркало.

Сегодня перед тем, как прийти на работу, я была в университете и сдавала необходимые работы преподавателям. Некоторые из них были не очень довольны, что заочница честно учится и пытались намекнуть на взятки. Но я не могла себе такого позволить. Я мечтала добиться всего честным путём.

Именно из-за посещения университета, я была одета почти как офисный работник. Бюджетно, конечно, потому что

брюки и блузка были сделаны из дешёвой синтетики. Я купила их на китайском рынке. Вещи были недорогими и навряд ли соответствовали модным веяниям текущего сезона. Но всё же я старалась выглядеть опрятно.

Мне казалось, что если я буду выглядеть пристойно, то и отношение ко мне будет намного лучше. К тому же я тешила себя мыслью, что приближаюсь к мечте и скоро стану не просто выглядеть, но и быть одной из тех, что зарабатывают на жизнь вполне достаточно.

Я отряхнула одежду, поправила локоны, выбившиеся из причёски. Специальным ключом я заперла подсобку и спустилась вниз по лестнице, чтобы оставить у охранника ключи от офиса. Меня едва не сбил с ног высокий, плотно сложенный мужчина. Он разговаривал с кем-то по телефону раздражённым голосом. Он шёл быстро и был увлечён беседой, поэтому не заметил меня. Его массивное плечо задело моё хрупкое тело. Меня откинуло к противоположной стене узкого коридора. Разумеется, это был кто-то из работников офиса. Его положение было намного выше моего, но это не давало повода мужчине хамить и быть таким невежливым.

– Где я ему такую сейчас найду, а?! Лера на фазенде, а... – рявкнул мужчина в дорогой телефон, удаляясь по коридору широким, размашистым шагом.

Я потёрла ушибленное плечо и не удержалась, сделала замечание высоким тоном:

– Вы могли бы и извиниться за то, что сильно толкнули

меня! Неужели ваш дорогой костюм даёт вам право быть таким невнимательным!

Мужчина изумлённо развернулся. У него было холодное, высокомерное лицо. Такие люди, как он, считали себя лучше всех. В тёмно-серых, близко посаженных глазах промелькнуло недовольство и раздражение. Его взгляд остановился на мне. Что-то неуловимо изменилось в его лице. Складки на лбу разгладились.

– Я перезвоню!

Мужчина спрятал телефон в карман пиджака и подошёл ко мне с вежливой улыбкой.

– Простите, пожалуйста. Я не хотел вас обидеть.

Тон его голоса был вежливым. Он извинялся, конечно, но как-то отстранённо. Впрочем, мне было плевать! Я высказала, что хотела, и сейчас больше всего мечтала добрести до автобусной остановки и дождаться нужного маршрута.

– Сейчас уже почти восемь часов вечера...

Мужчина покачал головой, поцокал языком, разглядывая меня с большим интересом.

– Почему вы так поздно находитесь в моём офисе?

Я была удивлена тому, как легко и непринуждённо он сказал эти слова. Я мгновенно смутилась. Неужели я пересеклась с кем-то из вышестоящего начальства? Я не знала в лицо директора компании, на которой трудилась. Я пришла по простому объявлению и со мной разговаривал специалист отдела кадров. На большее не приходилось рассчитывать, да

я и не мечтала обратить на себя внимание сильных мира сего.

– В вашем?

– В моём, – важным кивком подтвердил мужчина.

В его внешности было что-то восточное. Я бы назвала его метисом из-за смуглого цвета кожи и тёмных, почти-чёрных волос. К тому же разрез глаз был нетипичным для русского человека. Мужчина протянул мне широкую ладонь для рукопожатия и улыбнулся, представившись.

– Давид Исаевич, директор этого офиса.

– Простите, – пролепетала смущённо.

Я робко пожала протянутую ладонь. Она оказалась невероятно горячей, но немного влажной. От ощущения чужого пота мне захотелось незаметно вытереть собственную ладонь о брюки, но я не стала так делать, чтобы не выглядеть по-дурачки. Я и без того чувствовала себя не в своей тарелке и хотела как можно скорее испариться из поля зрения представительного мужчины.

– А вы?

Вопрос в его голосе прозвучал довольно настойчиво. Ойкнув, я поняла, что не представилась и поспешила исправить эту ошибку.

– Анастасия Смирнова. Я работаю здесь. В вашем офисе.

Мужчина не сводил с моего лица пристального взгляда. Что он нашёл во мне? Я не понимала скрытых мотивов, но почувствовала себя ещё более неудобно.

– Я работаю здесь уборщицей, – добавила смущённо.

Я начала переживать, что эта небольшая стычка и громкое возмущение поведением мужчины отразятся на моей работе. Мне была важна каждая копейка, которую я зарабатывала. Мне не хотелось находить неприятности на ровном месте.

– Уборщицей? – натурально изумился мужчина. – По вашему внешнему виду и особой собранности я бы не сказал, что вы трудитесь простой уборщицей. Вы выглядите, как один из специалистов по подбору персонала и изначально я принял вас, Анастасию, за одну из своих работниц. Жаль, что не все обладают подобным рвением...

Он ободряюще улыбнулся и провёл пальцами по моему локтю.

– И часто вы так задерживаетесь?

– Обычно я прихожу вовремя! – поспешно заверила мужчину. – Но сегодня я долго ждала маршрутку у университета.

– Так вы ещё и учитесь?

– Да. Я учусь на экономическом факультете, заочно.

– И почему вы трудитесь простой уборщицей? – вполне натурально удивился мужчина.

Его телефон снова зазвонил. Он достал его из кармана, взглянул на экран с сильной досадой и перевёл дорогой аппарат на беззвучный режим. Как только телефон скрылся во внутреннем кармане пиджака, Давид Исаевич ободряюще улыбнулся мне:

– Знаете, вы чем-то напоминаете меня в прежние годы.

Я тоже начинал с нуля, вышел с простого народа и добился высот. У вас тоже всё получится. Мне немного неловко, что я толкнул вас. Я мог бы загладить свою вину.

– Спасибо, не стоит. Я тоже была неправа, задумалась и не заметила другого человека.

Он остановил мои пререкания жестом.

– Не возражайте, прошу. Я хорошо чувствую людей, вижу их суть. Жалею, что увидел вас только сейчас. В вас чувствуется компетентность и серьёзность, исполнительность. Уверен, что из вас выйдет отличный офисный работник, Анастасия. Я мог бы порекомендовать вас начальнику отдела кадров, чтобы она определила вас для офисной работы. Разумеется, на испытательный срок для начала...

Я слушала его слова и не могла поверить. Неужели это было правдой? Со мной? По-настоящему? Мне выпал шанс устроиться лучше, чем сейчас. Я с благодарностью посмотрела на мужчину. Он ободряюще похлопал меня по плечу.

– Но я хочу попросить вас об одной небольшой услуге, Анастасия. Прошу...

Он подтолкнул меня в сторону бокового коридора и безошибочно подвёл к двери, за которой находился кабинет директора.

– Дело в том, что по вине одного из сотрудников, мой бизнес-партнёр не получил важные документы. Произошла досадная ошибка, а на кону стоит большая, серьёзная сделка. Сейчас довольно поздно, и все сотрудники уже разъехались,

а у меня самого ещё полным-полно работы...

Мужчина грустно вздохнул и прошёл за своё рабочее место, загрузив компьютер.

– Я хотел бы попросить вас передать моему партнёру эти документы.

Глава 4

В кабинете директора зашумел принтер. На прозрачный лоток один за другим вылезали листы бумаги.

– Я?! Но я же...

– Будем считать это небольшой проверкой, – предложил Давид Исаевич. – Уже довольно поздно, я знаю. Но заверяю, что мой водитель отвезёт вас по нужному адресу, а потом доставит ровно до дверей вашего дома. Согласны?

Просьба Давида Исаевича была необычной. Я не хотела упускать свой шанс, но что-то меня настораживало, заставляло сомневаться и переживать.

Я попыталась проанализировать свои чувства и думать головой. Всё выглядело довольно прилично. Я ни разу не видала в глаза директора компании, но у Давида Исаевича были собственные ключи от кабинета директора. Значит, он не был самозванцем и являлся тем, кем назвался.

– Если не хотите, Анастасия, я не стану вас заставлять. Но в случае согласия вы получите рекомендации от меня Лично. Моё слово, как вы сами понимаете, многое значит в этой компании...

Я закивала головой. Внутри меня разрывали противоречивые эмоции. Разум боролся с интуицией. Я не знала, кому довериться. Но я знала, что подобные шансы простушке вроде меня выпадают впервые. Я решила не упускать блестя-

шую возможность и согласилась.

– Замечательно. Прошу, присаживайтесь. Я распечатаю, подпишу бумаги...

Принтер продолжал печатать бумагу. Давид Исаевич поднялся и подошёл к кофе-машине, стоявшей у стены позади кресла, на которое я присела. Застучали чашки, по кабинету разлился бодрящий аромат кофейного напитка. Через минуту директор компании лично поставил передо мной чашку кофе с шапкой молочной пенки.

– За причинённые неудобства и минуты томительного ожидания, – сказал директор и уселся подписывать бумаги.

Я не была большой любительницей кофейного напитка. Предпочитала пить чёрный чай с молоком. Но разве могла я отказаться от чашки напитка? Это было бы как минимум невежливо. Я пригубила горячего напитка. Кофе оказался приятным на вкус, но когда я катала на языке пряную жидкость, ощутила лёгкую горчинку. Я списала это на особые свойства сорта кофе. К тому же я чаще пила растворимый кофе и мало что знала о вкусе настоящего напитка.

Давид Исаевич к тому времени расписался всюду, где нужно, щёлкнул печать, выровнял бумаги и положил их в большой бумажный конверт.

– Держите. Передадите это лично в руки.

– Кому?

– Я назову адрес. Вам нужно будет подняться. Уже вечер, так что мой партнёр находится у себя дома. Отдадите кон-

верт и поручение можно считать выполненным. Водитель отвезёт вас домой. Можно сказать, что моя рекомендация у вас в кармане...

Давид Исаевич позвонил водителю и пригласил его подняться в офис.

Я взяла предложенный конверт. Он был довольно плотным. Наверняка внутри содержались важные документы.

– Скажите, что вы от Каримова. Передадите лично в руки, – напутствовал меня директор.

Раздался лёгкий стук, и в кабинете появился водитель. Но выглядел он как будто охранник – высокий, широкоплечий, с непроницаемым лицом.

– Роман, отвези девушку по адресу Вишневская 21, квартира 117. Проследи, чтобы она добралась до квартиры. Без приключений, – Давид Исаевич не сводил взгляда с водителя.

Роман кивнул решительно и обратился ко мне, приглашая выйти, если здесь все дела были закончены.

– До свидания. Спасибо большое, Давид Исаевич!

– Это вам... спасибо, – ответил мужчина с непонятной улыбкой и мгновенно углубился в работу.

Водитель подогнал автомобиль к главному входу, и я задержала дыхание, поняв, в каком роскошном внедорожнике мне предстоит ехать. Я осторожно залезла в светлый салон, мгновенно вдохнув запах дорогой кожи.

– Ехать минут двадцать, – отозвался водитель.

Это были его единственные слова за всю поездку. Сначала я чувствовала небольшое напряжение и не до конца верила, что всё происходит именно со мной, в реальной жизни. Здесь, а не где-нибудь ещё! Но постепенно тепло салонной печи, обдувающее моё тело, произвело свой расслабляющий эффект. Я расположилась поудобнее на сиденье и залюбовалась вечерними огнями большого города, мелькающими за окном.

Многомиллионная столица переливалась как новогодняя гирлянда. Хотя до Нового года было ещё далеко, город выглядел празднично и нарядно. Огни выглядели ярче, красивее, чем всегда. Но почему-то на них было больно долго смотреть. Глаза начинало резать, а в голове немного шумело. Я списала это на усталость и не стала обращать много внимания.

– Мы приехали...

Голос водителя донёсся до меня как будто через плотную вату. Я придала своему телу вертикальное положение и смущённо расправила волосы.

Я задремала?! Как же неудобно.

Дверь с моей стороны открылась и водитель предложил мне руку. Его помощь была очень кстати, потому что я встала с большим трудом и едва передвигала ногами. Лужи на асфальте мерцали радужными пятнами. Окружающие дома то приближались, то отдалялись в произвольном, хаотичном порядке. Меня немного мучило, но больше всего беспоко-

ил жар, струящийся по телу. Его волны приливали без конца. Наверное, печь в автомобиле была включена на слишком большую мощность. Иначе почему в моём теле такая сильная слабость и одновременное желание двигаться, танцевать и даже напевать незатейливые мелодии?!

Водитель крепко держал меня за локоть, ведя по нужному адресу. Мне было немного неловко из-за того, что он практически держал мой вес на себе. Так стыдно... Я хотела поскорее передать документы, не ударить в грязь лицом и вернуться домой.

Мы приблизились к многоэтажному дому. Я не запомнила дорогу, но хорошо понимала, что район элитный. Здесь жили не простые смертные, а богатые люди. С каждым мгновением я чувствовала, как мне становится хуже. Я уже почти не понимала, куда мы идём. Моим желанием было попросить водителя самого отдать бумаги.

– Пришли.

Водитель постучал кулаком по железной двери. Перед глазами расплывались позолоченные цифры, и я никак не могла сосредоточиться на них.

Дверь распахнулась. На порог стоял высокий, широкоплечий мужчина. Он был выше меня на две головы и мне пришлось посмотреть вверх, чтобы заглянуть в его лицо.

Суровые черты лица были жёсткими, но привлекали грубоватой, мужской силой. Особенно хороши были его губы. Я не поняла, почему я не могу оторвать взгляд от его пухлых,

красивых губ. Жар заструился сильнее. Во рту пересохло. Я облизала губы кончиком языка.

– Чего надо?

Голос мужчины был под стать его внешности. Низкий, раскатистый, с приятными, хриплыми вибрациями, зарождающими ещё более странную дрожь.

– Вам передали документы.

Я вспомнила о конверте и протянула его мужчине дрожащими пальцами.

– Какие?!

– От Каримова, – чуть запнувшись, ответила я.

После моих слов мужчина оглядел меня пристальнее. В его тёмных, сумеречного цвета глазах загорелся пугающий, жаркий огонёк интереса.

– Значит, сегодня, документы. Ну что ж... Заходи!

Он сделал шаг назад, открыв дверь шире. От лёгкого сквозняка до меня донёлся ощутимый душок спиртного, и я внезапно занервничала.

Но в тот же момент меня толкнули рукой в спину. Закричав, я рухнула прямиком в объятия незнакомого мужчины. Конверт с документами благополучно спикировал на светлый паркет.

Мужчина обладал ошеломительно быстрой реакцией. Он успел схватить меня и крепко прижать к своему телу. Я машинально выставила ладони вперёд, на его грудь. Только сейчас я поняла, что чёрная рубашка на мужчине не застёг-

нута. Её полы распахнуты и мои ладони покоились поверх великолепно проработанных, массивных грудных мышц. Его горячая, смуглая кожа отливала бронзой и обжигала мои ладони.

– Простите...

Мужчина захлопнул дверь ногой и я занервничала ещё сильнее. Потому что незнакомец не собирался меня отпустить. Его сильные, большие руки сжимали мою талию и держали в крепком захвате.

– Мне пора идти. Там документы...

Он крепко зажал пальцами моё лицо и повертел его из стороны в сторону, как личико игрушечной куколки. Тягучая, но немного злая усмешка тронула его губы:

– А ты красивая... Выглядишь незатасканной...

После этих слов мужчина приподнял меня над полом и понёс в глубь квартиры.

Обстановка сменилась слишком быстро и меня до сих пор немного мутило, а окружающий интерьер размывался в почти полной темноте. Мы оказались в спальне. Незнакомец небрежно опустил меня на кровать и дёрнул за молнию на брючках.

– Что вы делаете?! – запаниковала я. – Отпустите. Я... Вы меня с кем-то спутали.

– Хорошо играешь, – одобрительно хмыкнул мужчина.

Он решил изменить положение и навис надо мной тёмной, пугающей тенью. Его лицо оказалось близко-близко от мое-

го. Горячее дыхание с примесью алкоголя коснулось губ, а потом... его красивые точёные губы накрыли мои, похищая кислород из лёгких. Мужские руки начали блуждать по моему телу, резко срывая один элемент одежды за другим. Я оказалась обнажённой так быстро, что не успела опомниться и воспротивиться.

Движения стали ещё более вялыми и рассредоточенными, в голове словно дрожал студень, и я не могла ничего поделать. Тем более что от каждого движения незнакомца жар становился всё сильнее и сильнее. Я уже была сама не своя, окончательно забывшись в жарком единении с мужчиной, о котором я не знала ничего, даже имени.

Всё происходящее потом было словно не со мной, но с актрисой, у которой по неизвестной причине оказалось моё лицо и фигура. Именно она металась под мужским телом и позволяла делать всё возможное и запретное.

Ночь пролетела словно один миг. Я не помню, как уснула...

Однако я прекрасно запомнила момент пробуждения. Я едва смогла выбраться из-под тяжёлого волосатого мужского бедра, брошенного поверх моей талии. Я с трудом вспомнила, как и почему оказалась в незнакомой обстановке. Всё моё тело ныло, словно я упала с обрыва и ушиблась всем, чем только можно. Особенно сильно саднило между ног. Я поднялась и... замерла, увидев подсохшие, коричневатые разводы на внутренней стороне бёдер.

Я лишилась девственности.

На этой кровати. С незнакомцем, похрапывающим рядом. Что я наделала?! Как допустила такое?! Меня лишь попросили передать документы, а не прыгать к незнакомцу в кровать. Сожаление и стыд накрыли меня с головой. Я опустила ноги на пол и чуть не поскользнулась на одном из использованных презервативов. Это было... так унижительно и ужасно, что я даже не стала умываться.

Я подхватила все свои вещи. Часть из них была в ужасном состоянии. С блузки сорвали все пуговицы и хлипкий замочек на ширинке брюк не работал. Мне хотелось плакать в полный голос, но я сдерживала судорожные рыдания. Кое-как одевшись и спрятав разорванную одежду под куртку, я выбежала из квартиры, плотно закрыв за собой дверь.

Я ругала себя последними словами и добралась до своей квартиры только спустя часа три. Потому что сначала заплутала в элитном районе, которого я не знала. С трудом найдя выход из ситуации. Я была дома, в знакомой обстановке, но легче мне от этого не стало. Слишком хорошо я помнила всё, что произошло и винила только одного человека – себя.

Как можно было лишиться девственности с незнакомцем? Почему я не могла сопротивляться? Я ведь хорошо понимала, что всё, что он делал со мной, было не по моей воле. Но словно кто-то лишил меня возможности говорить от своего имени и подавил малейшие попытки отстоять себя. Я покорилась тому, кто был сильнее и мог причинить боль. Но сей-

час я сожалела обо всём и сгорала от стыда, щедро поливая подушку горячими слезами.

Мои беды на этом не закончились. Спустя час раздался телефонный звонок. Телефонный разговор был коротким, но ясным. Меня уволили с работы. Я лишилась заработка, а то, что причиталось мне за отработанный месяц, уже перевели мне на карту...

Потом была попытка войти в то самое офисное здание. Но мой магнитный пропуск не срабатывал, и охране дали приказ не пускать меня. Одной ночью я перечеркнула репутацию и лишила себя источника дохода. Это было ужасно... Ужаснее всего, что я не помнила всех деталей: то есть предохранялся ли мужчина всегда или нет? Судя по презервативам, защита всё-таки была. Или нет.

Потому что через некоторое время меня начало тошнить по утрам, а *тест на беременность показал две уверенные, ярко-красные полоски.*

Глава 5

Закончив свой рассказ, я перевела дыхание. Во рту пересохло. Я с тревогой посмотрела на похитителя. Его лицо было тёмным и почти ничего не выражало. Тени ложились на его лицо причудливым узором. Я не могла подумать, о чём он думает и верит ли моим словам.

– Как давно ты работаешь на Каримова? – повторил он вопрос ледяным тоном, от которого у меня задрожали колени и начали стучать зубы.

– Я не знаю, кто такой Каримов, – пролепетала я.

– Давид Исаевич Каримов. Владелец фирмы по подбору... персонала.

Последние слова мужчины произнёс каким-то особенным тоном. В нём чувствовался намёк, непонятный мне. Как будто незнакомец имел в виду не совсем то, что обозначали эти слова в привычном употреблении.

– Я работала там уборщицей. Он попросил меня передать вам документы... – пролепетала я.

Мужчина резко приблизился ко мне. Его движение было полно хищной грации и зрелой силы.

Я всё ещё не понимала, что происходит. Я предприняла попытку отодвинуться от него как можно дальше. Но жёсткий захват за плечо придвинул меня обратно к сильному, раскачанному мужскому телу. Наши колени соприкосну-

лись. Горящий, тёмный взгляд мужчины устремился вверх по моим ногам. Он жарко, но неторопливо рассмотрел меня. Очень пристально, не мигая, ввергая меня в пучину стыда и неловкости. Его пальцы легли поверх моих ног, зафиксировав их на месте.

– Долго будешь притворяться? – поинтересовался тоном, от которого захотелось провалиться под землю. – Неужели ты думала, что так легко сбежишь от меня и не попадёшься?

– Не понимаю, чего вы от меня хотите? Или вы думаете, что та ситуация была подстроена нарочно? – выдохнула я догадку, что первой пришла мне в голову.

Красивый, чувственный рот мужчины изогнулся в наглой усмешке. Она была холодной и не обещала ничего хорошего.

– Косишь под дурочку?

Мужчина издал странный звук, почти животный рык. От ледяных ноток в его голосе по спине пронесли мурашки.

– Чем больше ты изображаешь из себя невинную овцу, тем хуже для тебя! Смирнова Анастасия... – понизил голос.

– Объясните уже по-человечески! – не выдержала я, вскрикнув.

Он рассмеялся колючим смехом, рассыпая ворох уколов иголок по моей коже. Я невольно поёжилась, опасаясь смотреть мужчине в глаза. Он выглядел привлекательным, но его красота внушала больше страха и неясного трепета. Я его боялась. До сильной дрожи в каждой клеточке тела. Мужчина был старше меня. Ему точно больше тридцати. Я бы

даже сказала, ближе к сорока годам. У него очень сильное, пропорциональное тренированное тело. С такими мощными плечами и сильными руками он мог просто стереть меня в порошок.

– Значит, придётся проверить тебя досконально.

Нехорошее подозрение закралось под кожу. В голове промелькнула догадка, но я не спешила озвучить её вслух. Пока не было подтверждений. Я надеялась, что мужчина перестанет говорить загадками и прямо скажет, в чём дело.

– Почему ты притормозил? – обратился мужчина к водителю.

– Тут яма.

Я выглянула в окно, ничего не разглядев. Только с ужасом поняла, что мы выехали за пределы города и машина медленно рассекала по бездорожью. Слова незнакомца о доскональном допросе и слова водителя о яме сложились в моей голове, как две половинки одного пазла. Я решила, что мне хотят показать яму, вырытую для моей могилы, чтобы окончательно заставить меня говорить. Мысль была настолько ужасной и парализующей все мои чувства, что несколько секунд я просто хватала воздух широко открытым ртом, не в силах дышать полными лёгкими. Горло сдавливало надвигающейся паникой и кошмаром.

– Говори.

– Я уже сказала всё, что знала. Я вас впервые вижу. Я не понимаю, как так произошло. Мне было плохо... Так плохо,

что я почти ничего не понимала и не могла...

Мои рыдания стали громкими и сильными. Я уже не могла говорить, а лишь всхлипывала и выдавала рваные, короткие обрывки слов, давясь ими. Я испугалась за свою жизнь и когда на плечо легла массивная, горячая ладонь незнакомца, просто лишилась сознания.

Глава 6

Суровый

Светловолосая голова девушки покоилась на коленях Сурового. Впервые он не знал, что чувствовал. То ли досаду, то ли злость. Но только не равнодушие. Пожалуй, лет двадцать назад в его душе шевельнулось бы чувство, отдалённо похожее на жалость. Но сейчас он не ощутил ничего, кроме небольшой тяжести головы девушки и тепла её тела.

– Девчонка не соврала, – слышался голос с водительского сиденья.

Суровый оторвался от созерцания юного лица девушки и размял кулаки, до хруста в костяшках.

– Да, её рассказ совпадает с тем, что ты узнал о ней. Я проверил те сведения, что ты мне прислал. У Каримова не водятся такие девочки. Тем более девственницы.

– Она была девственницей, – поправил Сурового водитель.

– Ты прав. Была. До ночи со мной. Понимаешь, что это значит?

– У нас добавилось проблем?

– Не совсем. Каримов зарвался. Раньше он всегда поставлял опытных девиц, которые не первый день крутятся в этом

бизнесе. Профессионалки, одним словом. Но в тот вечер все его девочки, подходящие под мой запрос, были заняты.

Суровый сделал вескую паузу.

– Чтобы не терять хорошего клиента, он схватил первую попавшуюся девушку, напоил и обманом подослал ко мне. Знал, в каком я состоянии...

Он с трудом подавил бурю ярости, которая поднялась со дна его тёмной, почти чёрной души. Суровый давно считал, что у него нет души. Однако сейчас его сотрясал праведный гнев. Он любил женщин в постели. Предпочитал один и тот же типаж. Причина этого крылась в его прошлом, и оно навсегда было закрыто. Пути назад не было, но привычки остались. Суровый не всегда был нежен. Иногда он брал своих женщин, как хищное, голодное животное. Без всяких нежностей и взаимных ласк. Но в итоге он всегда щедро оплачивал услуги наёмных жриц любви. В конце концов, это была их работа.

Он рассуждал холодно и трезво. Логическая цепочка выстраивалась как обычно, но на этот раз в ней возникла ошибка. Не по его вине. Каримов начал вести грязную игру. Поначалу Суровый решил, что Каримов каким-то образом захотел подставить его, выведать информацию или создать гнусный компромат. Но никаких подозрительных движений со стороны Каримова не было. Более того, он предпочёл уехать отдыхать на тропические острова и был временно недоступен. Его контора резко свернула свою деятельность. Скорее

всего, он переберётся в другое место. Наверняка уже подыскивает новый офис.

Не может быть, чтобы Каримов бросил такой прибыльный бизнес. Если бы Суровый не заподозрил неладное и не начал трясти гнилую контору Каримова, возможно, тот и не подался бы в бега. Другой на месте Сурового бы даже не озадачился поисками девушки, пропавшей на утро после горячей ночи. Но за долгие годы жизни Суровый научился доверять прежде всего своей интуиции, а она громко шептала, что здесь что-то нечисто.

Он прислушался к внутреннему голосу и не прогадал. Девушка была обманута и случайно втянута в гнусные сети мерзавца, давно простившегося со своей совестью.

История Анастасии Смирновой была не столь необычной. Современная жизнь была непростой, жизнь в столице была тяжелее и безжалостнее в сотни раз... Суровый в очередной раз подумал, что другой бы прошёл мимо и не вспомнил бы о девушке уже через несколько часов. Но он не стал бы тем, кто есть, не забрался так высоко, если бы плевал на собственные принципы. Если что-то царапало изнутри, заставляло думать и возвращаться в исходную точку, Суровый обращал внимание на проблему и решал её в тот же час, не откладывая на потом. Он привык шагать по жизни в бодром темпе и быть постоянно начеку.

– Нехорошо получается, – снова подал голос водитель.

Суровый кивнул, знаю, что Заур прислушивается к его

словам и ловит малейшее изменение интонации его голоса. Суровый уже много лет работал бок о бок с Зауром и был уверен в нём почти так же как уверен в самом себе. Заур был на редкость верным и исполнительным. Пожалуй, Суровый мог бы назвать его своим другом, если бы верил рассчитывал на одно из положительных душевных качеств и верил в высокие чувства.

Суровый рано получил жестокие жизненные уроки и с детства приучился стоять за себя. Он рос в стае таких же потерянных и никому не нужных детей, но стая была злобной и презирала проявление слабости. Слабаков забивали толпой. Поэтому он научился сначала держать чувства под замком, а потом словно и навсегда лишился возможности чувствовать, действуя лишь на инстинктах.

Суровый не ответил на предыдущий вопрос Заура. Водитель не торопил его, но задал следующий вопрос, подтолкнувший Сурового решить вопрос с девушкой как можно быстрее.

– Что делать с девчонкой?

– Она ещё без сознания. В глубоком обмороке. Но дышит.

– Испугалась. Ты, Сармат, давил на неё.

Суровый метнул в сторону Заура сердитый взгляд, который Заур мгновенно поймал в зеркале заднего вида. Заур понял, что ошибся, назвав Сурового по имени.

Его уже давно никто не называл по имени.

– Давил, – согласился с очевидным фактом Суровый. –

Она должна была расколоться.

– Но ты же сразу понял, что она не из таких...

– Не из каких, Заур? Любая, даже самая прожжённая и хитрая дрянь родилась невинной. Так что всё это может быть лишь маской.

Суровый провёл ладонью по лицу девушки и невольно для себя самого задержал пальцы на мягком, нежном атласе её щёк. Они довольно сильно побледнели, но их хотелось касаться. Непривычное ощущение. Ещё более странное желание, которое Суровый мгновенно оборвал на корню и не позволил ему распространиться.

– Жёстко ты с ней. Совсем молоденькая же, – вздохнул Заур. – По глупости попала в переплёт.

– Нужно не быть глупой.

– Я проверил её биографию досконально. Не было необходимости так сильно прессинговать, – продолжил разговор Заур.

– Ты мне перечишь? Не помню, когда я дал тебе особое разрешение перечить моим решениям и оспаривать их. Без доказательств.

– Прости, Суровый, – насупился Заур. – У меня дочка её возраста. Так, промелькнуло в дурной голове. Больше этого не повторится, обещаю.

Заур замолчал и достал пачку сигарет. Перед тем как поджечь сигарету и начать курить, водитель кинул молчаливый, вопрошающий взгляд на Сурового, спрашивая разрешения

покурить. Суровый кивнул, дав разрешение, но при этом дал указ опустить вниз стекло, чтобы сигаретный дым не стоял в салоне автомобиля.

– Ну, долго нам ещё стоять? – поинтересовался Суровый.

– Пробка почти рассосалась. Скоро тронемся. Чёртовы ямы! Затеяли ремонт в конце сезона! Рукозядые строители! – ругнулся Заур.

Впереди тронулась машина и водитель, поспешно выбросив окурок в окно, заставил внедорожник тронуться с места.

– Ползём, как черепахи, – скрипнул зубами Суровый.

– Виноват. Не поинтересовался заранее, есть тут пробки или нет, – извинился Заур. – Но так всегда было быстрее объезжать запруженный участок дороги.

– Сегодня прощаю. Но в следующий раз уточняй. Иногда минута опоздания может стоить жизни.

Примерно ещё минут сорок автомобиль, созданный для высоких скоростей, полз по дороге, запруженной машинами, а потом, вырвавшись на свободный участок дороги, полетел стрелой над тёмно-серым полотном дороги. Девчонка заворочалась на коленях Сурового. Значит, она начала приходить в себя. Нужно было вынести решение в тот же миг.

– Что решили? – снова подстегнул Заур.

– Рули к дому. Девчонка останется у меня.

– Понравилась?

– Она беременна. Носит под сердцем плод от меня. Будет рожать.

Суровый вынес вердикт твёрдым, не дрогнувшим голо-
сом. Тогда он даже не представлял, как это решение карди-
нальным образом изменит его жизнь.

Глава 7

Под щекой было что-то горячее и одновременно твёрдое. Запах мужского парфюма вбивался в ноздри, лишая возможности мыслить здраво. Я по крупицам пыталась восстановить события. Вспомнив, вздрогнула всем телом и поспешила покинуть колени мужчины. Он не стал препятствовать моему движению. Лишь смотрел чёрными, непроницаемыми глазами. Было непонятно, где начинается зрачок, казалось, вся радужка затоплена им.

Я отвела взгляд в сторону и с тревогой посмотрела на дорогу. Последнее, что я запомнила, были слова про яму. От страха я решила, что мне хотят продемонстрировать могильную яму, чтобы заставить говорить честно и без утайки. Но я и так была честна во всём. Жаль только, что мужчину не впечатлила моя открытость. Я думала, что он не поверил моим словам. Сейчас он держался безразлично. Внедорожник продолжал ехать по дороге, но по обеим сторонам уже мелькал огонь жилого квартала.

– Куда вы меня везёте? – поинтересовалась я.

– Пока на квартиру. Потому перевезу к себе в дом.

– Что?! Как это... Что вы такое говорите?!

Суровый безразлично посмотрел на меня и тяжело вздохнул, поморщившись. Он словно сильно сожалел, что ему приходится иметь дело со мной. Но я была бы рада избавиться-

ся от его компании. Стоит лишь намекнуть. В конце концов, именно он удерживает меня рядом силой.

– Ты беременна. Будешь рожать.

– Я не хочу... Я... Откуда вы знаете обо мне столько?

– Мои люди хорошо работают. Да и ты не пряталась, верно? Всё, как на ладони. Жизнь у тебя, прямо скажем, не самая лёгкая.

– И как это касается вас?!

Мужчина приблизился ко мне и властным жестом опустил ладонь на мой живот. Его пальцы и ладонь обожгли кожу даже через ткань одежды.

– Вот так это меня касается. В квартире побудешь недолго. День, максимум два. Как только дом подготовят к твоему переезду, переберёшься за город. Свежий воздух полезен.

От возмущения в моём горле образовался большой комок, который я не могла ни протолкнуть, ни проглотить, ни даже игнорировать. Говорить не получалось. словно кто-то лишил меня такой возможности, сделав немой. Я с трудом собрала силы, чтобы прошептать:

– Но вы не спросили, хочу ли я этого.

– Достаточно, чего хочу я. Тебе же придётся подстраиваться. Не советую сопротивляться. Это может плохо кончиться...

После его слов мои пальцы вмиг заледенели. Я сцепила их замком и пыталась подобрать слова, пыталась найти выход из сложившейся ситуации. Но ничего путного на ум не

приходило.

– Я вас не знаю, – выдавила из себя с отчаянием.

– Зови меня Суровый.

Я моргнула и даже ущипнула себя. Вдруг я просто сплю или до сих пор нахожусь в состоянии глубокого обморока? Наверное, мне снится сон! Только так я могла поверить в реальность того, что происходило со мной. Щипок получился крайне болезненный и заставил меня поверить в то, что я не сплю.

– Суровый?

Я переспросила. Мужчина кивнул и отвлекся на звук входящего уведомления. Он достал из кармана брюк дорогой телефон, углубившись в чтение присланного сообщения.

– Суровый – это фамилия?

– Нет, – отрицательно мотнул головой мужчина. – Прозвище.

– Тогда, может быть, у вас есть имя?

Я пыталась наладить хоть какое-то подобие общения со своим похитителем. Не оставляла надежды на побег. Но перед этим мне нужно было усыпить бдительность мужчины и заставить поверить в свою покорность и желание сотрудничать на его условия.

– Зови меня Суровый.

В голосе мужчины словно звякнули кубики льда, так холодно и отрезвляюще прозвучали сказанные им слова.

– Х-х-хорошо.

Не думаю, что Суровый прислушался к моей ответной реплике. Подумав немного, я поняла, что мне только на руку его безразличие и отсутствие интереса к моей персоне. Возможно, в этом крылся мой счастливый шанс на побег. Я не могла сдать так просто и пойти покорно в том направлении, куда мне приказал идти Суровый. Вся моя душа противилась этому! У меня была собственная жизнь, не такая блестящая и обеспеченная, как у Сурового. Но это была моя жизнь, мои решения и мои... фатальные ошибки. Я признавала, что совершила глупость. Но не собиралась играть по чужим правилам. В конце концов это можно назвать простым похищением и удержанием в неволе. За такое срок, вообще-то, дают! Но взглянув в сторону мужчины, я почему-то осознала, что закон будет не на моей стороне, но на стороне этого мужчины – с колючим, холодным, тёмным взглядом и мощными руками, привыкшими решать проблемы силой.

Мне оставалось только сделать вид, что я ничуть не сопротивляюсь. Но я была намерена сбежать, как только выдастся удачный случай.

Ждать пришлось не так долго, как я считала. Возможно, судьба, наконец, решила надо мной сжалиться и послала спасение?

Первым сигналом, что стоит быть настороже, стал звонок Суровому. Он ответил, перейдя с русского на свой родной язык, которого я ничуть не понимала.

Но тон разговора был напряжённым. Мне кажется, что

мужчина выругался сквозь зубы, прежде чем сбросить звонок. Он тронул Заура за плечо, сказав:

– Поверни на Басманной. Налево. Останови у кафе «Восток». Но не у самого порога, а чуть в стороне. Пешком дойду.

Заур кивнул и не стал задавать лишних вопросов, только уточнил:

– Позвонить кому-нибудь из ребят, чтобы подстраховали?

– Нет. Справлюсь сам. Главное, доставь девчонку на мою квартиру и убери лишнее.

– Стволы?

– Разумеется. Ей они ни к чему.

Разговор об огнестрельном оружии окончательно дал понять, что я имею дело не с простым бизнесменом, наделённым большой властью, но с богатеем, связанным с криминальным миром. Именно сейчас Суровый собирался на какую-то разборку, но не испытывал ни грамма волнения и сидел с непроницаемым лицом.

Через минут двадцать Заур притормозил по нужному адресу. Внедорожник остановился у стены, в густой тени глухого переулка. Суровый вылез из автомобиля, но не пошёл сразу в необходимом направлении, а полез в багажник. Я повернулась и увидела, как он прячет два пистолета за поясом брюк. Потом мужчина захлопнул багажник и постучал ладонью по боку внедорожника, словно подавая сигнал, что можно ехать.

Автомобиль сдал задом и покинул переулок, оставив Су-
рового наедине с ворохом проблем, которые ему предстояло
решить в одиночку.

– Отвезу тебя на хату Сурового. Кажется, ты там уже бы-
ла, – подал голос с переднего сиденья Заур.

Его слова напомнили мне о том, по какой причине я хо-
тела бы забыть всё, что происходило месяц назад. Но разве
теперь получится забыть?! Мне предстоит побывать там... в
этой квартире. Может быть, даже спать придётся на *той са-
мой кровати, где я лишилась девственности...* В воздухе са-
лона автомобиля сразу стало нечем дышать. Я обмахнулась
ладонью и этот жест не остался незамеченным Зауром.

– Слишком жарко? Я могу уменьшить обогрев салона.

Я едва ли заметила, жарко в салоне или нет. Мне было
жарко от другого – от горячих воспоминаний, опаляющих
сознание. Но вслух я ничего такого признавать не стала, а
просто согласилась со словами мужчины, сказав, что в сало-
не натоплено, как в сауне.

– Оставлю тебя на квартире Сурового. Подождём, пока он
приедет, – проинструктировал меня мужчина.

Я снова согласилась. Но сама начала отматывать плёнку
назад, пытаясь вспомнить, заблокировал ли Заур двери по-
сле того, как Суровый покинул автомобиль? Воспроизвела
все события, насколько позволила память. Нет, кажется, он
этого не делал. Его забывчивость только играла мне на ру-
ку. Я присмотрелась внимательнее к району, по которому мы

сейчас ехали. Он был мне незнаком, но я видела много ша-
шечек такси и решила, что смогу выбраться без особых про-
блем. Нужно только одно – улизнуть из машины. Как только
машина затормозила на очередном запретительном сигнале
светофора, я собралась с силами и нажала на дверную ручку.

– Стой! Ты что творишь?! Сядь на место! – донёсся мне в
спину громкий, возмущённый крик мужчины.

Но я уже выпрыгнула из машины и понеслась наперерез
по дороге. Машины оглушительно гудели клаксонами, но я
быстро пересекла дорогу, добежала до края проезжей части
и побежала изо всех сил. Мои лёгкие горели, словно в огне.
Я ещё никогда прежде так быстро не бегала. В другой раз я
бы через минуту или через две выдохлась от быстрого бега.
Но сейчас речь шла о спасении собственной жизни. Поэтому
я черпала силы словно из вечернего, прохладного воздуха и
неслась со скоростью ветра, петляя по району.

Очередной нырок в подворотню привёл меня в простор-
ный двор. Сбоку было припарковано такси, а мужчина-води-
тель курил и болтал с кем-то по телефону.

– Вы... свободны? Нет заказа? – спросила задыхающимся
голосом.

– Да, свободен.

– Пожалуйста! Я опаздываю. Вопрос жизни и смерти!

Обычно при вранье я густо краснела. Но сейчас моё лицо
и без того было покрасневшимся от быстрого бега и встреч-
ного ветра.

Я просто нырнула на заднее сиденье такси.

Водитель быстро докурил, занял место за рулём и уточнил адрес, куда нужно было ехать.

Я назвала свой домашний адрес, решив, что заеду только за вещами, а потом мне придётся уехать из города и, как говорят в таких случаях, «залечь на дно».

* * *

– ... Приехали, говорю!

Моего плеча коснулась чужая ладонь. Встрепенувшись, я поняла, что случайно задремала в дороге, пока такси протискивалось через длиннющую пробку, растянувшуюся на целый проспект.

– С вас оплата...

Таксист хмуро показал мне дисплей таксометра. Сумма за поездку вышла довольно приличной, потому что расстояние было значительным. Но я сама решила поехать на такси, других вариантов у меня не было. Поэтому я расплатилась карточкой по счёту, не переча. Поблагодарив водителя, я быстро покинула салон такси и огляделась по сторонам.

Двор типичной хрущёвской «коробки» тонул в темноте. Над некоторыми из подъездов жёлтые лампочки распространяли тусклый свет, едва рассеивающий темноту. Я поспешила к своему подъезду, думая попутно о том, что нужно взять с собой.

Какие вещи первой необходимости нужно забросить в сумку? Разумеется, смена белья, расчёску, зубную щётку и пасту, прокладки... Хотя сейчас я была беременной от мужчины, которого никогда в жизни не хотела бы повстречать, я всё ещё надеялась сделать медикаментозный аборт и потом прокладки мне точно понадобятся. Обязательно захватить паспорт, документы на квартиру. Приложила ключ от домофона к специальному окошку, но тот не сработал.

Я потянула дверь на себя, и она поддалась моему усилию почти мгновенно. Значит, кто-то снова отключил домофон. Наверное, Витёк с третьего этажа. К нему постоянно ходили подозрительные дружки, а домофон себе Витёк в квартиру не подключал...

Я быстро поднималась по ступенькам на четвёртый этаж, стараясь думать о разных житейских пустяках и цепляясь за них, чтобы не сойти с ума от беспокойства. Чувствовала себя не в своей тарелке и была на взводе, считая, что нужно поскорее убраться из города, чтобы Суровый меня не смог найти. Поднялась на четвёртый этаж без приключений. Только сердце сбилось с размеренного ритма, а на висках от прыжков через ступеньку выступили капельки пота.

Дыша через рот от быстрого бега, я торопливо вытащила ключи из кармана и вставила нижний ключ в замочную скважину. Подтолкнула дверь плечом и попыталась повернуть его. Но не смогла. Что случилось? Неужели я забыла закрыть дверь на два замка?!

Я вставила ключ в верхнюю скважину, однако и он не смог помочь мне. Но дверь была заперта изнутри! Я забарабанила кулаком по двери. Дверь моментально открылась, сильная мужская рука схватила меня за плечо и затащила в квартиру. В коридоре не горел свет.

На мою голову обрушился удар...

Глава 8

Я едва не потеряла сознание от сильного удара по голове. Ещё немного, и он пришёлся бы мне в висок. Но сейчас кулак лишь скользнул по голове, не задев опасную область. Однако удар был не слабым, и боль мгновенно захватила меня в тиски. Я застонала и прислонилась спиной к стене. Вдохнув воздух квартиры, я поняла, что в нём витает запах спиртного и дешёвого курева. Нащупав выключатель левой ладонью, я ударила по нему и зажмурилась на мгновение: таким ярким мне показался вспыхнувший свет.

Свет лампы позволил разглядеть наглеца. В коридоре, чуть покачиваясь, стоял... двоюродный брат матери. Дядя Анатолий. Он был старше мамы лет на десять и сейчас выглядел не лучшим образом. В засаленных волосах местами густо блестела седина, глаза были сильно покрасневшими и слезящимися.

– О, это ты! – выдохнул родственник.

– Конечно, я! Почему вы набросились с кулаками? Что вы вообще здесь делаете?! Как вошли?

– Я решил, что это приятель меня выследил. Я ему задолжал.

Голова ныла. Я едва понимала, что говорит непрошенный гость. Но не могла не возмутиться его наглости.

– Зачем вы пришли?

– Приехал погостить. Ну, привет! – хрипло поздоровался он. – Извини, что по башке тебе врезал. Не признал в темноте.

Несвежее дыхание и запах табака пронесли по воздуху узкого коридорчика. Подавив омерзение, я спросила как можно строже, повторив свой вопрос:

– Что вы здесь делаете, Анатолий? Откуда у вас ключи? Или вы просто взломали замок?

Он шмыгнул носом и цыкнул недовольно в мою сторону:

– Не так встречают близких родственников, племянница!

Мужчина развернулся ко мне спиной и прошествовал на кухню. На столе была разложена газета, с разделанной кое-как сельдь, стояла начатая бутылка водки и горкой был сложен хлеб. Ещё стояла пустая тарелка, с подсохшими остатками варёной гречки.

– Чё-то поесть у тебя ничего нет. Не готовишь, что ли? – как ни в чём не бывало поинтересовался нахал.

– Как вы проникли в мой дом?!

Дядя Анатолий плеснул спиртного в гранёный стакан и выпил, не поморщившись.

– У меня есть ключи, – и с этими словами он показал мне два ключа на простом металлическом колечке.

– Откуда они у вас?!

– Помнишь, вы этот гарнитур покупали? – спросил дядя Анатолий, показав на кухонный гарнитур. – Кто вам мебель заносил и собирал, а?

Я вспомнила, что именно дядя Анатолий этим занимался. Он был двоюродным братом маме и перебивался случайными заработками. Мама наняла его не столько из-за его мастерства, сколько чтобы поддержать мужчину, оставшегося без работы из-за ситуации с кризисом и закрытием завода, на котором он раньше трудился. Значит, именно тогда этот нахал своровал запасной комплект ключей?! И мог приходиться в дом всё это время.

– Вы здесь не живёте. Нельзя вламываться в чужой дом без всякого спроса! Вы могли бы позвонить.

– Номер твоего телефона я не знаю. К тому же я тебе не чужой, а твой родной дядя. Сложности у меня, племяшка. Выгнали... Придётся тебе потесниться. Но я человек простой, много места не занимаю...

Я с нескрываемым омерзением посмотрела на выпивоху, который не прилагал никаких усилий, чтобы улучшить свою жизнь. Он предпочитал топить своё горе в спиртном и жить за счёт помощи других. Но я не намерена была терпеть такое вынужденно соседство.

– Вы не будете здесь жить. Уходите немедленно! Или я позову полицию! – приказала я и решительно шагнула вперёд.

Я схватила газету, быстро свернула её со всем содержимым и затолкала в мусорное ведро. Туда же отправилась и бутылка водки.

– Ах ты стерва! Да как ты смеешь...

Мужчина бросился к мусорному ведру, но в последний

момент он изменил направление движения и... угрожающе рыкнул на меня. Покрасневшее, опухшее лицо алкоголика было страшным, его мутные глаза стали неопределённого оттенка. Он пошёл на меня, не видя перед собой препятствий. Испугавшись, я попятилась и поспешила выскочить в коридор.

Нужно было выбежать на лестничную площадку и постучать в двери к соседям, чтобы поднять шум! Однако алкоголик был на редкость проворным. Он быстро настиг меня и придвинулся близко-близко, прижавшись своим рыхлым, потным, вонючим телом. Мясистое лицо оказалось очень близко от моего. Смердное дыхание Анатолия вызывало сильную тошноту и желание вырваться из тисков. Он был выше и намного сильнее меня. Паника медленно, но верно захватила тело в плен, лишая возможности думать трезво и холодно. Было только одно желание – бежать, куда глаза глядят.

– Ну давай договоримся, а? Квартира же не только твоя. Но и моя тоже! Доли на всех родственников делятся. Знаешь? Если не хочешь жить со мной и делиться, деньги плати!

Он наклонился и ещё сильнее стиснул пальцы на моих плечах, начав трясти меня, словно мешок с мукой. Я кое-как извернулась из его липких, противных пальцев и пнула со всей злости в пах.

– Твари-и-и-ина... – сипло выдохнул мужчина и замер на месте, хватая ртом воздух.

Я отскочила от него и метнулась к входной двери, едва успев засунуть ноги в сапоги.

– Стой, гадина! – прохрипел голос Анатолия сзади. – Стой, иначе пожалеешь. Я тебя проучу, поганка!

Я вылетела в коридор и захлопнула дверь. Но через мгновение меня резко и сильно отволокли в сторону, крепко обняв за плечи. Дверь немедленно распахнулась и в проёме показалось опухшее, покрасневшее лицо Анатолия.

– Мы ещё не договорили... – сказал он и буквально замер, остолбенев.

Он смотрел не на меня, а на того, кто стоял за моей спиной и держал за плечо сильными пальцами. Мне пришлось задрать голову, чтобы рассмотреть мужчину. Меня сразу окатило ледяной волной. За моей спиной стоял Суровый. Собственной персоной. Скользнув взглядом за его спину, я обнаружила и Заура, стоявшего на лестнице, несколькими ступеньками ниже. Заур неодобрительно покачал головой.

– Не стоило убежать. Плохая была идея.

Суровый наклонился и... просто перекинул меня через плечо. Он понёс меня вниз по ступенькам лестницы, бросив напоследок Зауру:

– Разберись с этим пьяным куском говна и забери документы девчонки.

Как Суровый так быстро нашёл меня? Неужели следил?! Я попыталась вывернуться, но мужчина поступил некрасивым и пошлым образом. Он резко и сильно хлопнул по моей попе

несколько раз ладонью.

– Успокойся. Иначе придётся успокаивать тебя иначе.

– Отпустите! Немедленно! Не имеете права! – пискнула я из последних сил.

Во дворе возле подъезда был припаркован внедорожник. Прямо за ним стоял серый седан и водитель, сидевший за рулём, непрерывно сигналил, нервничая. Заметив нас, он выскочил из машины и начал махать руками, крича:

– Убери свою машину. Ты не видишь, что ли, что ты...

Суровый разъярённо посмотрел в сторону нервного водителя и молниеносно вытащил из-за пояса пистолет. Заметив сталь, опасно блестящее в тусклом свете фонаря, нервный мужчина побледнел и даже оступился, шагнув назад.

– Я задом выеду. Я... прямо сейчас.

– Вот и хорошо. Тебе же не нужны проблемы?

Через полминуты седан уже дико газовал, лихо выезжая задом из узкого проезда. Потом Суровый спрятал пистолет и повернулся ко мне лицом:

– Далеко бежать собралась, красотка?

Низкий хриплый голос мгновенно парализовал меня.

– Хотела сбежать и спрятаться? Но от меня не спрячешься. Будешь рожать.

– Я не хочу. Не хочу этого... ребёнка!

– Плевать. Аборт отменяется. Даже на уровне твоих глупых мечтаний. Будешь рожать. В машину!

Паника заставила моё тело дрожать. Кто-то вышел из со-

седнего подъезда и мгновенно испуганно юркнул обратно. Никто не хотел вмешиваться в противостояние между мной и мужчиной, от которого пахло порохом и гарью. Я едва дышала от страха, но всё же сказала:

– С вами?! Ни за что не поеду! Я не буду выполнять ваши приказы!

– Поедешь, как миленькая. Родишь моего ребёнка. Замен устрою тебе роскошную жизнь и избавлю от всех проблем.

– Я не хочу...

Последняя попытка вырваться окончилась ничем. Он оторвал меня от земли и запихнул в свою машину, залез следом и сжал запястье, словно в тиски.

– Будешь делать как я скажу. Или пожалеешь...

Я попыталась сбросить его пальцы, но не получилось. Мужчина лишь крепче сжал их, приковывая к кожаному сиденью роскошного автомобиля. Он действовал так, словно имел какое-то право держать меня, как вещь из своей коллекции. Я начала задыхаться и паниковать.

– Не дёргайся, – осадил меня мужчина.

Холод в его голосе был по-настоящему ледяным и пробежался по коже мурашками.

– Не заставляй меня бегать, Настя. Я очень сильно не люблю, когда меня отрывают от важных встреч. Очень сильно.

Он переместил ладонь на моё плечо, захват его пальцев стал тяжелее и увереннее.

Второй рукой Суровый захватил моё лицо и вынудил посмотреть на себя.

– Я решил, что ты родишь моего ребёнка. Так и будет, Анастасия Смирнова. И только от тебя зависит, как это будет происходить. Я могу обеспечить тебе сытую, красивую и беспроблемную жизнь. Ты сможешь пользоваться преимуществами обеспеченной жизни, ощутив в полной мере, насколько приятно быть на ступеньку выше всех остальных нищевродов. От тебя я требую только одно – соблюдать все предписания врачей и выносить младенца. После родов ты получишь очень солидное вознаграждение и сможешь жить припеваючи. Или...

Он сделал вескую паузу и посмотрел в мои глаза, проникая взглядом в самую душу, рождая необъяснимое волнение и трепет, который не ощущала прежде. Мне захотелось отдаться от мужчины, увеличить дистанцию между нами и улизнуть из-под его контроля. Но он не позволил. Его пальцы усилили хват. Я заглянула в глаза Сурового, окончательно потерявшись в их глубине и яростных эмоциях.

У Сурового были пронзительные глаза, несмотря на их темноту, я всей кожей ощущала, куда именно он смотрел и как медленно он очерчивал жаркие дорожки на моём лице. Он смотрел на меня, а я в ответ была вынуждена смотреть в лицо этого зрелого, взрослого мужчины, очень опасного и вместе с тем красивого. Я едва не задыхалась от волны ужаса, одновременно чувствуя себя очень неловко. Он словно

раздевал меня взглядом, но смотрел глубже и пристальнее чем если бы просто сорвал одежду и снова взял меня.

Суровый видел меня насквозь. Под его взглядом, тёмным, умудрённым опытом, я казалась себе совсем девчонкой, глупышкой. Почему я решила, что смогу обмануть такого человека, как он?! Мой жест был продиктован отчаянием и страхом. Только так я могла оправдать своё поведение. Но Суровому не было дела до моего лепета и жалких оправданий. Он хотел получить ребёнка, зачатого месяц назад. Больше его ничто не интересовало: в особенности мои мысли чувства по этому поводу. Для него словно не существовало моего мнения. Наверное, именно так и было в мире этого жестокого мужчину, которого прозвали «Суровый».

– Мне страшно, – выдохнула я.

Он отпустил меня, но не отодвинулся. Суровый продолжал буравить меня тёмным взглядом, произнося по слогам:

– Расслабься. Стрессы вредят беременности. Мне нужен только ребенок. Как баба, ты меня не интересуешь.

Почему-то меня задели его слова. Я оскорблённо посмотрела на мужчину, произнеся едва слышно:

– Если бы мне что-то не подсыпали, я бы тоже... никогда на такого, как вы, никогда не посмотрела.

В ответ он хрипло рассмеялся и воздуха в салоне автомобиля стало вполтину меньше.

– Тот день был очень плохим. Я бы и на корову залез... От голода.

Мы обменялись взаимной неприязнью, я предпочла перевести взгляд в окно. Как раз в этот момент из подъезда вышел Заур. Он неторопливо подошёл к машине и открыл багажник, опустив туда небольшой предмет. Я узнала одну из своих спортивных сумок. Водитель занял место за рулём и отчитался перед Суровым:

– Я собрал документы и кое-что из одежды. На первые сутки должно хватить. Алкаша упаковал. Он прикован у батареи. Через минут десять подъедут наши ребята, отправят мужика в каталажку и сменят все дверные замки.

– Отлично. Теперь поехали. И на этот раз постарайся не упустить девчонку. А ты... – обратился ко мне. – Не пытайся бежать. Если не хочешь провести всю беременность запертой в одной комнате.

Я с ужасом посмотрела на Сурового. Он кивнул.

– Я не шучу. Итак, что ты выбираешь? Будешь рыпаться и собирать на пятую точку проблемы? Или станешь пай-девочкой со всеми вытекающими поощрениями твоего хорошего поведения.

Он не оставил мне выбора. Я молча кивнула, а потом подтвердила вслух:

– Я не буду пытаться убежать.

Заур отвёз нас по адресу на квартиру, ту самую, где произошло роковое событие. Я, как могла, отгораживалась от правды, называя простое и понятное действие иными словами. Хотя истина была намного прозаичнее тех параллелей,

что я проводила в своей голове.

Заур распрощался с Суровым на просторной лестничной площадке, убедившись, что всё в полном порядке. Он коротко кивнул и ушёл, а я осталась один на один с мужчиной. Возле двери квартиры, стены которой напоминали мне слишком многое о том, что произошло и о том, что я совсем хотела забыть и никогда в своей жизни не испытывать. Су ровый провернул ключ в замочной скважине и гостеприимно распахнул дверь:

– Проходи.

Внутри сработала охранная сигнализация и мужчина первым шагнул в дверной проём, чтобы ввести код отмены. Он производил нехитрые действия и мне следовало войти, как он и приказал. Но я замерла на пороге, не решаясь войти внутрь. Мне казалось, что если я сделаю этот шаг, то навсегда потеряю себя, как личность, и стану пешкой в чужой игре. Оттого я дрожала на пороге, за моей спиной была открытая дверь. Я тешила себя мыслью, что могу убежать, хоть и знала в глубине души, что у меня не получится этого сделать. Он не позволит.

– Долго ты будешь порог мять? – нетерпеливо спросил Су ровый, застыв напротив меня.

Он находился в своей квартире и чувствовал себя свободно на знакомой территории, а я дрожала и за миг покрылась холодной испариной от тисков неизвестности и не знала, как вести себя.

– Настя.

Он произнёс моё имя коротко и чётко. Едва ли не по буквам. Никто не звал меня по имени так, что от каждого звука начинало шуметь в голове, а по телу крупными волнами бежали мурашки и сердце заходило в сладострастном ритме.

Суровый сверлил меня взглядом и медленно расстёгивал рубашку. С лёгким звоном на комод полетели золотые запонки, а я подумала, что впервые имею дело с мужчиной, рубашки которого требуют запонок и стоят, наверное, как моя годовая зарплата на всех работах – и это только рубашка.

– Что застыла? Проходи.

– Пообещай.

– Что?

– Что ты не тронешь меня!

Я выпалила слова, терзавшие меня изнутри, и схватилась пальцами за дверной косяк, чтобы не упасть. Мне необходимо было найти внутренних сил, отыскать резерв спокойствия, но выходило с трудом. Я едва сдерживалась, чтобы не убежать.

– Ты не в моём вкусе, Настя. Слишком тощая, бледная и неопытная. Заходи сама или затащу силой и привяжу. Ты же не хочешь провести первую ночь, будучи прикованной к батарее наручниками?

Суровый потянулся к комоду, выдвинул ящик и звякнул металлом. Я не видела тот самый предмет, но фантазия нарисовала именно то, о чём сказал мне мужчина. Я предста-

вила наручники и предпочла войти по доброй воле, нежели быть насильно связанной.

– Молодец, – скупо похвалил меня Суровый и выложил на поверхность комода связку ключей.

Именно они и звякали, догадалась я. Суровый просто обманул меня. Но не стоило рассчитывать, что я имею дело с весельчаком. Суровый им не был. Уверена, что он не бросал слова на ветер, как и в том, что на просторах огромной прекрасно обставленной квартиры были припрятаны тайники и сейфы, в которых вполне могли находиться и наручники, и оружие...

– Квартира тебе уже знакома. Располагайся.

– Вообще-то не очень знакома, – призналась я.

Я скромно потупила взгляд, разглядывая ворс тёмного ковра, в котором ноги буквально утопали. Всегда мечтала о таком ковре и вздыхала, глядя на цены даже дешёвых, китайских аналогов, не говоря уже об оригинале.

– Ты же была здесь, – возразил Суровый.

– Была, конечно. Но мой визит начался на пороге и закончился... в спальне. Всё произошло так быстро, что я не успела ничего толком разглядеть и точно не смогу ориентироваться так, будто это пространство мне знакомо.

– Ясно. Пошли, покажу, что и где. Но учти, здесь ты жить не будешь. Это моя хата. Я здесь бываю часто.

– Чаше, чем в том доме, куда собираетесь отправить жить меня?

Я подстроилась под широкий, размашистый, уверенный шаг Сурового, но всё равно безнадежно отставала, разглядывая его широкую спину и великолепные плечи, обтянутые тканью. Коротко стриженный затылок и мощная шея притягивали взгляд. В этом мужчине всё было опасным, заораживающим и волнующим.

– Гораздо чаще. Мой бизнес требует постоянного присутствия. Я не из тех людей, кто любит тратить время зря. Поэтому я чаще кантуюсь здесь, чем бываю дома. Но дом обставлен всем необходимым, там регулярно делается уборка. Сейчас я хочу увеличить количество обслуживающего персонала. Планирую усилить охрану и нанять постоянную уборщицу и повара. Должен же кто-то готовить...

Я хотела возразить несмело, что и сама могу справиться с кастрюлей и сковородой на кухне. Но я вовремя прикусила язык, поняв, что Суровый, хоть и предпочитает проводить время в холостяцкой квартире в городе, иногда появляется в доме. Думаю, в такие моменты он предпочитал питаться так изысканно, как привык питаться в фешенебельных ресторанах, а не поглощать простую еду, которую я могла бы приготовить своими руками. Даже если бы я вдруг захотела удивить мужчину и выложила бы на кухне по полной программе, навряд ли бы он оценил мои старания.

Суровый привык к другому уровню жизни. Это касалось не только крупного, но и отражалось в мелочах. Поэтому я не стала возражать мужчине и с досадой заставила себя пре-

кратить думать в том направлении. Стараться ради него на кухне?! Ещё чего! С какой стати...

Суровый тем временем водил меня из комнаты в комнату, давая краткую характеристику каждому помещению. Но я бы и без него смогла догадаться, какая из комнат кухня, а какая ванная. Квартира внутри оказалась гораздо больше, чем я могла себе представить. В квартире Суrowого было даже отдельное помещение, с расставленными спортивными снарядами и силовыми тренажёрами. Я уже поняла, что Суrowый много времени уделяет спортивной форме и, заметив тёмно-красную боксёрскую грушу, представила, как он лупит её со всей силы. От этой невинной мысли моё тело бросило в жар и я поспешила перевести своё мышление в другое русло. Но взгляд, словно нарочно, упал на полотенце, свисавшее с ручек велотренажёра. Оно было сложено жгутом и выглядело так, словно мужчина, вытерев им пот, бросил небрежно на тренажёр и забыл о нём. Наверняка, тёмно-серое полотенце ещё хранило мускусный запах мужского тела...

– Спать будешь в спальне. Я проведу ночь в гостиной.

– Нет!

Мы как раз находились на пороге спальни, где я и лишилась девственности, проведя очень жаркую, бесстыдную ночь с мужчиной, который сейчас стоял слева от меня и обжигал одним фактом своего присутствия. Я почувствовала, как дрожат все, без исключения, нервы, натянутые до пре-

дела.

– Нет. В гостиной буду спать я, – пробормотала, немного заикаясь, и поспешила покинуть злосчастное место, напомиравшее мне о роковой ошибке и невнимательности.

Я заняла место в гостиной на большом диване и для большей убедительности вцепилась в свою спортивную сумку, пытаюсь расстегнуть замок-молнию.

Как назло, он не поддавался моим усилиям.

Сумку с вещами собирала не я, а Заур. Наверняка он небрежно застегнул замок и часть подкладки попала под молнию.

Суровый наблюдал за моими тщетными попытками расстегнуть злосчастную молнию и отобрал сумку со словами:

– Давай я помогу.

Суровый резко дёрнул замок. Раздался жутко громкий звук рвущейся материи. Силы Суровому было не занимать и вместо того, чтобы расстегнуть заевший замок, он просто вырвал молнию вместе с местом крепления. Мне оставалось лишь снова поразиться его мощи и проглотить возмущение, чтобы не накалять обстановку больше необходимого. Я ожидала, что мужчина вернёт мне сумку, но он поступил иначе. Суровый перевернул сумку вверх дном и небрежно потряс её над диваном. Содержимое сумки вывалилось на чёрную, кожаную обивку. Заур собрал мои вещи не церемонясь и положил их небрежно, вперемешку.

Сейчас в горе вещей на диване хлопковые трусики сосед-

ствовали с мягким кардиганом и юбкой ниже колена, а документы покоились под несколькими лифчиками.

– Ваш человек очень... бестактный! Он рылся в моём нижнем белье! Почему нельзя было позволить мне самой собрать вещи? – возмутилась я, краснея.

Суровый проигнорировал поток возмущения. Моё мнение по этому поводу едва ли волновало его хладнокровную натуру. Он не оставил меня наедине с вещами, но наклонился и отыскивал в горе белья и вещей мои документы.

– Забираю, – сказал он под моим взглядом и ничуть не смутился, когда я посмотрела на него со всей ненавистью, на которую была способна.

Он забрал документы и покинул комнату, предоставив мне возможность выбрать, во что переодеться на ночной сон. Я выбрала из кучи вещей просторную футболку, надеясь, что она прикроет мою попу. Заур выбрал для меня пару юбок, но не побеспокоился положить штаны или хотя бы шорты. Придётся прикрываться полотенцем.

– В ванной висят халаты. Гостевые. Бери любой.

Мужской голос раздался позади меня и я невольно вздрогнула, от неожиданности прижав к груди вещи.

– Не пугайся. Это лишь я. Ты голодна? – поинтересовался мужчина. – На кухне в холодильнике ты навряд ли найдёшь что-нибудь съестное. Там много напитков. Но не думаю, что тебе можно глушить пиво или энергетики. Так что если хочешь перекусить, скажи, я закажу еду с доставкой на дом.

Суровый решительно сжал между пальцев телефон, глядя на меня с ожиданием.

– Спасибо. Но я не голодна. Не думаю, что мне полезет в горло хотя бы маленький кусочек. Я хотела бы принять душ и немного попить. Если в доме есть чистая вода, конечно же.

– Вода имеется. Иди в ванную. Умойся. Я достану минералку из холодильника и поставлю сюда, на стол, – Суровый показал кивком, куда поставит воду.

– Спасибо.

В ответ на мою благодарность Суровый как-то странно взглянул на меня и даже нахмурился. Он покинул комнату и не стал смущать меня своим присутствием ещё больше. Реакция мужчины на простую благодарность завела меня в тупик. Почему он повёл себя так, словно ему непривычно слышать «спасибо»?

Это же так просто, элементарная мера воспитанности, не более того! По большому счёту мне не за что было благодарить мужчину, ведь я с чистой совестью и полной уверенностью могла считать, что он похитил меня и удерживает меня в плену! Суровый насильно заставил меня принять решение оставить ребёнка и даже отобрал мой паспорт.

Я так и не заметила, куда он припрятал паспорт и документы на квартиру. Но была уверена, что я не скоро увижу свои документы. Теперь я точно не смогла бы и шагу ступить без него. Ведь известно, что без документов в нашей стране человека за такового не считали. К тому же у меня не было

ни денег, ни связей, что автоматически превращало меня в полный ноль.

Глава 9

Первой мыслью после пробуждения в незнакомой обстановке был шок и лёгкий приступ паники. Я разглядывала роскошный, модный интерьер и не могла понять, где я нахожусь. Что я могу делать в этой квартире? Попала сюда по ошибке? Или до сих пор сплю. Но потом реальность напомнила о себе. Я по крупницам вспомнила события дня, произошедшего накануне.

Я вспомнила, что нахожусь в квартире Сурового. Не знаю, сколько было времени. Комната уже залита светом, но я не слышала звуков присутствия другого человека. Как будто я находилась в квартире совершенно одна. Выпугавшись из плена одеяла я ела и обратила внимание, что поверх одеяла лежал ещё и плед – пушистый и невероятно тёплый. Наверное, именно из-за этого я перегрелась и футболка, в которой я легла спать, прилипла к спине.

Внезапно раздался громкий звонок. От неожиданности я подпрыгнула на месте и застыла, не зная куда бежать. Мне не хотелось, чтобы меня застали именно в таком виде – в одних трусиках и просторной футболке. Я быстро шмыгнула под одеяло и натянула его до самого подбородка. Лишь спустя секунд тридцать я поняла, что звук исходит не со стороны двери, но от телефона, лежащего на низком журнальном столике рядом с диваном, на котором я спала. Я посмотрела

на последнюю модель Айфона и заметила имя звонившего. Контакт был лаконично подписан «Суровый». Я протянула руку к телефону, решив, что кроме меня в квартире звонить некому. По крайней мере, оглушающая тишина и полное отсутствие звуков позволяли думать, что я нахожусь в квартире одна. С непривычки у меня не сразу получилось ответить на звонок.

– Алло? – выдохнула в телефон ослабевшим голосом.

– Доброе утро. Ты выспалась?

Это на самом деле был Суровый. Его низкий, хриплый баритон ласково коснулся моего слуха, лаская, словно бархат.

– Доброе утро. Да. Спасибо. Я выспалась.

– Я ушёл ранним утром. Ты ещё спала. Я не взялся тебя будить. Телефон, по которому ты сейчас разговариваешь, теперь твой. Все контакты скопированы в телефонную книгу. Я добавил свой номер телефона, чтобы ты знала, кто тебе звонит. Но крайне не рекомендую тебе звонить мне в ответ по всякой ерунде, вроде зачесавшегося носа или невозможности справиться с посудомоечной машиной.

Что?! Я едва открыла глаза и такой поток речи был словно ушат ледяной воды, опрокинутый над моей головой. Я не совсем поняла цель его звонка. К чему были слова про ответные звонки? Мне бы и в голову не пришло позвонить такому человеку, как он. Даже по важному делу, не говоря уже о пустяках.

– Я могу получить обратно свой старый телефон?

– Дешёвую китайскую подделку ты называешь телефоном? Исключено. Он настолько старый и испорченный, что в любой миг мог просто отключиться. Ты будешь пользоваться тем телефоном, что я тебе оставил.

– Знаете, это очень дорогой телефон! – внезапно вспылила я. – Мне не по карману такие дорогие смартфоны. К тому же я не могу принять этот презент и...

– Разве я у тебя спросил, хочешь ты принять телефон или нет? Ты его примешь. Будешь пользоваться. Это не подарок, а необходимость. Я хочу знать, что ты находишься на связи.

– Хм...

Пожалуй, это единственное, на что я была способна с утра. Я не знала, как расценивать слова и поведение Сурового. Как искреннюю заботу или просто привычку обеспечивать своих игрушек всем необходимым?

– Надеюсь, вопрос закрыт, – с явным раздражением произнёс Суровый.

В чём дело? Недоволен, что я не оценила такой роскошный подарок? Как, по его мнению, я должна была отреагировать? Выразить бурную радость и отблагодарить в самых цветистых выражениях? С какими девушками Суровый привык иметь дело? Наверное, с теми, кто за сумочку от Гуччи и последний Айфон продадут всё, включая собственную совесть и родную семью. Меня возмутило подобное отношение. Что я могу сказать?

Звонок Сурового стал отрезвляющим и не на шутку

взбудрил меня. Я поняла, что остатки сна пропали без следа, а в крови забурлила горячая решимость и необходимость сделать хоть что-то.

– Возле квартиры дежурит охрана. Не пытайся убежать, – предупредил меня мужчина. – Какой завтрак ты предпочитаешь?

Перепады его настроения и смена тем были такими резкими, что у меня чуть не закружилась голова, а пол под ногами стал зыбким. Я села на диван, чтобы наверняка не упасть и попыталась мыслить рационально. Нужно не поддаваться эмоциям и привыкать к новым условиям.

– Я только открыла глаза и ещё не думала о завтраке.

– В холодильнике ничего нет. Кроме выпивки. Какой завтрак ты предпочитаешь: итальянский, французский, немецкий? Или ты завтракаешь по-английски?

Я растерялась в море слов и громких названий. В противовес его словам я могла сказать, что пока не сторел старенький тостер, я поджаривала хлеб и смазывала его плавленым сыром. В комплект к моему хлебу обычно шёл растворимый кофе с сухими сливками или чёрный байховый чай. Ни о каких французских завтраках и речи быть не могла. Я даже не стала ломать голову, чем завтракают жители европейской страны.

– Может быть, я просто прогуляюсь до супермаркета и куплю продуктов? – с надеждой спросила я.

– Нет. Сиди в квартире. Я сделал заказ. Выберешь сама,

что пожелаешь. Курьер доставит тебе еду. Там будет визитка с номером телефона и буклет с меню. Обед можешь выбрать сама. За деньги не переживай. Я уже внёс на личный счёт оплату.

– Спасибо.

В ответ послышались гудки. Суровый отключился прежде, чем я успела его поблагодарить и уж точно не собирался прощаться, соблюдая рамки приличия. Я оказалась предоставлена самой себе и чтобы визит курьера не застал меня врасплох, раздетой и непричесанной, первым делом направилась в ванную комнату и приняла душ, освежившись.

В зеркале отражалось моё лицо с небольшими серыми тенями, залёгшими под глазами. Неудивительно, что я выглядела уставшей: события предыдущего дня измотали меня и лишили душевного равновесия. Я выбрала из вещей, собранных Зауром, трикотажную кофточку и юбку. Потом прибрала за собой постель: сложила одеяло, подушку и плед в шкаф, откуда Суровый достал эти спальные принадлежности. Поскольку я находилась в квартире одна, я могла прогуляться и осмотреться уже без пристального внимания со стороны Сурового.

Квартира была пятикомнатной. Места в ней было столько, что хватило бы на размещение целой футбольной команды с болельщиками. Мне было непривычно находиться в помещении таких габаритов, где одна комната была размером с квартиру, доставшуюся мне от матери. С небольшим волне-

нием я подумала, что у меня остались свои проблемы в прошлой жизни: например, квартирный вопрос так и был нерешённым. К тому же я подрабатывала и посещала учёбу. Позволит ли Суровый и дальше жить так, как я привыкла?

Надежда на это была слабой. Откровенно говоря, ничтожной. Я лишь тешила себя мечтами, что изменения не будут глобальным и не затронут всю мою жизнь. Обойдя все помещения, я застыла на пороге спальни Сурового, вновь испытываю коктейль эмоций: в них был и страх, и волнение, и странные вибрации, от которых становилось горячо в самом низу живота. К счастью, я не успела погрузиться и окончательно утонуть в этих ощущениях. Мои мысли прервал звонок в дверь. Я была искренне благодарна этому, не желая заикливаться на мыслях о Суровом.

Я направилась к двери, но когда замок зашевелился раньше, чем я к нему притронулась, испытала приступ страха. Дверь отворилась и я, не зная, чего ожидать от неожиданного визитёра, прислонилась плечом к стене, декорированной под кирпичную кладку.

В коридор протиснулся высокий, широкоплечий мужчина, одетый в тёмный костюм. По комплекции и невыразительному лицу, лишённому эмоций, я предположила, что это охранник, и не прогадала.

– Я из охраны Сурового, – представился мужчина.

Я повнимательнее пригляделась к мужчине и даже заметила проводок, ведущий к уху и уходящий под бортик во-

ротника.

– Вам доставили завтрак.

Мужчина передал мне в руки большой, полиэтиленовый пакет, с фирменным логотипом одного из ресторанов города. Я не бывала там ни разу, потому что мои финансы позволяли разве что прикупить кофе в одном из кофе-автоматов, но имя ресторана было на слуху среди работников офиса, где я раньше работала уборщицей.

– Спасибо, – поблагодарила охранника, принимая из его рук пакет с едой.

От пакета исходило приятное тепло, то есть вся еда была свежеприготовленной, и я испытала какое-то странное волнение, почти детский трепет, возникающий при получении подарка. Охранник кивнул и предупредил, что за квартирой ведётся наблюдение, и вечером, в районе семи часов будет смена караула.

Дверь закрылась, но я успела увидеть, что мужчина был не один, но в компании такого же мужчины внушительной комплекции. Я отнесла пакет на кухню и с любопытством заглянула внутрь. Картонные коробки были сложены одна поверх другой. Сбоку виднелись надписи, по которым я могла понять, что содержится внутри, и сделать выбор. Пересмотрев все коробки, я ахнула от удивления. Теперь понятно, к чему Суровый перечислял варианты завтрака. Поскольку я не смогла определиться, *он заказал... всё!*

Несколько видов завтрака! Он сумасшедший! Еды здесь

хватило бы, чтобы накормить целую семью, а не только одну девушку хрупкой внешности и не самой упитанной комплекции. Я остановила свой выбор на итальянской кухне: мне пришлось по вкусу фриттата и кальцончини с сырной начинкой. Из набора продуктов французского завтрака я выбрала стаканчик кофе, не позволив напитку остыть. На стаканчике с кофе стояла пометка: «без кофеина». Наверное, это было продиктовано моей беременностью.

Еды осталось до неприличия много. Я бы не осилила это и за три приёма пищи. Поэтому оставшиеся коробки я сложила в холодильник, рассудив, что теперь мне не придётся заказывать еду на обед. Я вполне могу разогреть готовую еду и пообедать тем, что осталось после пышного завтрака, устроенного Суровым. После завтрака я стала думать, чем бы занять себя. Мне хотелось позвонить сестре и поговорить с ней, но потом я отложила эту идею в сторону. Я пока не могла сообщить ей ничего конкретного, а зря тревожить её мне не хотелось.

Дарья всё равно не знала всех интимных подробностей, а я пока не горела желанием сообщать ей о них и в то же время не знала, как объяснить мою ситуацию, обходя стороной неприглядную правду. Иначе говоря, моя ситуация была очень непростой и запутанной. Мне нужно было время, чтобы разобраться и понять, поверить самой во всё, что происходило в моей жизни. Я начала осматривать квартиру Сурового, более тщательный, чем до этого и почти сразу же теря-

юсь в обилии сложной бытовой техники.

Квартира Сурового обставлена ультрасовременной техникой, всюду чёрные, сенсорные гладкие поверхности, к которым страшно прикоснуться, чтобы не задеть случайно пальцем один из режимов работы. Посудомойку я точно решила обойти стороной, тем более не было ничего сложного в том, чтобы вручную помыть запачканную мной тарелку, вилку и ещё парочку столовых приборов. Но и здесь меня ждал сюрприз. У кухонного крана тоже было несколько режимов работы, а сам шланг гнулся и поворачивался во все стороны, как шланг от душа. Намучавшись с техникой в кухне, я решила оставить её в покое и прошла в ванную комнату, заметив скомканные Суровым полотенца и даже мятую, вчерашнюю одежду валяющуюся на полу.

Корзина с грязным бельём была полна. Наверняка к мужчине приходила домработница. Я колебалась, стоит ли мне заняться уборкой? Ведь мы не так близко знакомы, чтобы я перебирала его бельё, но потом вспомнила обстоятельства встречи и тот факт, что я беременна от этого пугающего мужчины. Контакт надо с чего-то начинать, и я решила заняться наведением порядка. Всё равно мне было нечем заняться.

Я не привыкла без дела лежать на диване и просто смотреть передачи по телевизору, одну за другой. Тем более, с огромной плазмой мне только предстояло разобраться. Пока я осматривалась в ванной, то гадала, найду ли я в квартире мужчины следы присутствия других женщин. Но не обнару-

жила ни запасных зубных щёток, ни забытых расчёсок или прочих мелких штучек.

Создаётся впечатление, что Суровый по правде живёт здесь в одиночку. Или просто его домработница хорошо знает своё дело, ехидно подсказал внутренний голос. Потом я ещё раз перебрала свои вещи, привезённые Зауром. Среди прочего обнаружила любимую чёрную маечку, но ни с одной из юбок она, увы, не смотрелась. Стало ясно, что мужчина взял всё, что попало ему на глаза и совсем не подумал о моём комфорте.

Я не из тех девушек, что озабочены своим гардеробом и наличием в нём нескольких десятков платьев различных оттенков. Но я не смогу обходиться тем минимумом, что собрали для меня. Даже для скромной девушки вроде меня, это слишком мало. Надо бы попросить разрешения у Сурового съездить домой и забрать необходимые вещи. До обеда у меня уйма времени, до вечера – тем более. Поэтому я решила заняться уборкой и постаралась разобраться со стиральной машиной.

Потребовалось немного времени, чтобы понять, как выставить необходимый режим. Потом я рассортировала грязную одежду, изучив ярлычки с рекомендациями от производителей, чтобы не испортить дорогие вещи по незнанию. Одно занятие было уже найдено. При дополнительном осмотре квартиры я нашла и кладовую, хитро спрятанную так, что её не было заметно. В ней обнаружилась и гладильная доска с

утюгом.

Конечной целью моей уборки стала спальня Сурового. Сначала я зашла в комнату всего на несколько секунд, чтобы открыть окно и освежить воздух. В следующий раз я зашла и заправила постель с полыхающим лицом. Жаркие воспоминания не давали мне покоя. Я словно боролась с призраками прошлого и старалась не обращать внимания на то, что совесть терзала меня невероятно упорно и сильно. Потом я рискнула заглянуть в шкаф и обнаружила там беспорядок. Сюда точно домработница заглядывала лишь изредка. Рубашки висели вперемежку с брюками, а одежда спортивного кроя была свалена небрежной кучей. Работы предстояло немало, я взялась за неё с удовольствием и не смогла сдержаться, чтобы не вдохнуть аромат парфюма, исходящего от одного из пиджаков. На некоторое время я даже забылась и совершенно перестала думать, что я пленница в доме Сурового. Я выполняла работу по дому с заботой и любовью, как если бы делала это ради близкого, дорогого мне человека. Конечно, это был жалкий самообман. Я и в мыслях представить не могла, что буду близка с Суровым.

Думая о близости, я не имела в виду секс, случившийся между нами лишь потому, что он был сильно пьян, а я опоена наркотическими веществами.

Я думала о настоящей близости, возникающей между любящими, уважающими друг друга людьми. Даже смешно представить... Нет, просто невозможно! И я от души ирони-

зировала над своей наивностью и душевной добротой. Пора избавляться от розовых очков и смотреть на жизнь иначе.

* * *

Суровый появился поздним вечером. Я ждала его приезда, но всё равно вздрогнула, когда клацнул дверной замок и подскочила с дивана, не зная, куда деть руки, ставшие внезапно слишком длинными и словно лишними на моём теле. Мужчина швырнул ключи в специальную ёмкость, стоящую на комодe и сразу направился к себе, минуя большой зал, в котором я сидела. Я затаила дыхание и не знала, что делать: дать о себе знать или лучше сидеть без звука?

– Анастасия.

Голос Сурового прозвучал негромко, но требовательно. Ему удавалось задать нужный тон, почти не меняя громкости. Однако ему не нужно было кричать, чтобы произвести впечатление. Я немедленно встала и пошла на зов его голоса. Суровый стоял в спальне у раскрытого шкафа. Я застыла на пороге комнаты и не решалась войти внутрь. Меня пленил вид полуобнажённого мужчины, стоящего ко мне спиной. Его широкая, налитая мускулами спина притягивала взгляд и будоражила воображение. На смуглой коже я нашла длинные следы старых шрамов и испытала одновременный страх и трепет перед тем, что пришлось пережить этому мужчине.

– Вас много раз ранили? – спросила пересохшим голосом.

Однако Суровый либо не услышал мой вопрос, либо предпочёл сделать вид, что не услышал его. Он ткнул пальцем в направлении шкафа:

– Что это?

Глава 10

На полках ровными стопками лежали его футболки и спортивные брюки, сложенные краешек к краешку, очень аккуратно. Майки и нижнее бельё тоже лежали по цветам, от самого светлого к самому тёмному. Суровый распахнул дверцу платяного шкафа и фыркнул, процедив сквозь зубы:

– И сюда залезла.

Краска смущения бросилась мне в лицо. Я не поняла скептического настроения мужчины. На мой взгляд, до моего вмешательства в его спальне царил беспорядок в вещах, зато сейчас всё было идеально. Но потом я вспомнила допрос, устроенный мне мужчиной, и поняла причину его недовольства.

– Я не лазила по вашим карманам, если вы об этом.

– Да неужели?

Он повернулся, смерил меня недоверчивым взглядом и кивнул в сторону мелочёвки, лежавшей на одной из тумб.

– Если ты не лазила по карманам, то что это такое?

Обида встала в горле комом. Меня словно отхлестали по щекам, и на глаза навернулись горькие, горячие слёзы. Я перебрала вещи Сурового и отправила некоторые из них в корзину с грязным бельём, а оттуда – в стиральную машину... Найденное в его карманах, я сразу же положила на тумбочку, не разглядывая и уж тем более ничего не заимствуя из

его вещей.

– Я ничего не брала. Я отправила ваши вещи в стирку, а всё, что лежало в карманах, здесь. До самого последнего клочка бумаги.

– Значит, всё-таки ты лазила по карманам. Зачем соврала?

Мужчина развернулся всем корпусом в мою сторону и сложил руки под грудью, демонстрируя литые, тренированные мышцы, перекатывающиеся под гладкой, бронзовой кожей.

– Я жду ответа.

– Извиняюсь за желание навести чистоту в вашем свинарнике. Но я ничего не брала. Вы можете обыскать меня и мои вещи, если не верите! – сказала оскорблённо, глотая обиду и слёзы.

– Я знаю. Видел по камерам.

– ЧТО?!

Суровый ткнул пальцем в направлении потолка. Вероятно, где-то там была мастерски припрятана камера видеонаблюдения.

– Но если вы всё видели, зачем обвиняете меня в том, чего я не делала?!

– Ты сама себя обвинила. Я лишь спросил. Зачем ты лезешь туда, куда не просили? Или ты считаешь, что мне нужна домработница в твоём лице?

– Нет.

– Эту квартиру убирают. Раз в неделю. Мне хватает. И я

никому не позволяю лезть на полки со своей одеждой.

– Но так вам будет легче найти вещи...

Суровый подошёл к шкафу, резко сдвинул все вешалки вбок и нажал на стенку шкафа. Она медленно отъехала в сторону и за ней обнаружился сейф. Суровый закрыл своим телом табло и набрал цифровой код, а потом открыл дверцу и... достал пистолет.

– Дело не в том, чего не могу найти я. Дело в том, чего искать не следует.

Мужчина щёлкнул чем-то: то ли предохранителем, то ли затвором. Я не была сильна в оружии, но сразу поняла, что ствол пистолета, блестящий опасной сталью, был настоящим.

– Я не искала ни оружие, ни денег, – произнесла слабеющим голосом и схватилась ладонью за дверной косяк.

– Не падай в обморок. Настя. Просто не суй свой нос куда не следует.

– Простите. Я просто не привыкла сидеть без дела.

– Тогда иди на кухню и достань столовые приборы, тарелки, салфетки. у и всё в таком духе. Я заказал ужин.

* * *

Я расставила тарелки и разложила столовые приборы, стараясь справиться с волнением, охватившем тело. Старалась не думать о собственной оплошности и не корить себя: ведь

уже ничего нельзя было изменить. Однако мысли всё равно лезли в голову. Не хватало, чтобы Суровый решил, будто я к нему подкатываю и пытаюсь задержаться возле него, демонстрируя свои навыки, как хозяйки. Я ничего такого не планировала, лишь коротала время в плену.

Суровый находился вдалеке. По едва слышному шороху воды я поняла, что он принимает душ. Несмотря на волнение и страх перед этим мужчиной, мне было приятно осознавать, что вынужденное одиночество закончилось, и я хотя бы на некоторое время нахожусь не одна на территории просторной квартиры.

– Надеюсь, ты ешь красную рыбу.

Голос Сурового застал меня за распаковкой еды, принесённой курьером. Я взглянула на мужчину и с досадой подумала, что он, похоже, часто пренебрегает рубашками. Великолепный торс был обнажён. На его узких бёдрах низко сидели спортивные, хлопковые штаны, волосы ещё были влажными, а через шею был перекинут жгут тёмно-серого полотенца.

– Я заказал тебе стейк из форели.

Подойдя к столу, мужчина, не церемонясь, отломил кусок от французского багета и мгновенно забросил его в рот. Суровый оказался очень близко от меня. Я даже ощутила, как пахнет его гель для душа – солёным океаном и свежим бризом.

– Не могли бы вы одеться целиком. Пожалуйста? – про-

бормотала я и отвернулась к столу, сосредоточившись на сервировке.

Близость Сурового меня волновала и заставляла пульс учащаться помимо моего желания. Я надеялась, что мужчина примет к сведению мою небольшую реплику. Но уже через секунду поняла, что в этой квартире своё собственное мнение может иметь только один человек. И этим человеком не была я.

Мои последние слова с просьбой ещё висели в воздухе, когда Суровый внезапно оказался позади меня и подтолкнул меня к столу. Его обнажённая грудь ещё была влажной после душа. Когда он прижался к моей спине, тонкая ткань кофточки сразу же намокла и прилипла к телу. Перед глазами потемнело от контакта с большим телом зрелого и очень сильного мужчины. Он был мощным и намного выше меня, продолжал давить сзади, пока не прижал вплотную к столу.

Его большие ладони со шлепком опустились на мраморную столешницу. Я почувствовала на шее и на волосах горячее, свежее дыхание, но сама забыла о возможности вдыхать кислород и начала задыхаться.

– Одеться? Устанавливаешь правила на моей территории? Кажется, ты забыла о том, кто здесь главный.

Одна из его рук оторвалась от стола. Я словно загнипнотизированная наблюдала за медленными движениями его сильных, красивых пальцев. Такие пальцы обычно бывают у музыкантов, но ладони у людей искусства обычно узкие и глад-

кие, а ладонь Сурового была широкой, шероховатой и местами мозолистой. Ещё у него были стёсаны костяшки пальцев, как следствие многочисленных драк, где Суровому приходилось добиваться правды кулаками, а не словами. Всё это разительно отличало мужчину от... всех остальных, с кем я раньше имела дело. Но по правде говоря, когда он так многозначительно и волнующе прижимался ко мне сзади, я потеряла все разумные мысли и не могла вспомнить ни одного парня, с которым я испытывала хотя бы сотую долю тех чувств, что вызывал во мне Суровый.

Все мои знакомства и попытки флирта с противоположным полом сейчас казались смехотворными и ненастоящими. Это был детский лепет, но сейчас Суровый держал меня в тисках и склонял к взрослому разговору. Его ладонь переместилась на моё бедро. Сильные пальцы сжали в щипке кожу, а потом его рука двинулась выше и надавила мне на спину.

– Это моя территория, Настя. Ты либо подчиняешься моим правилам, либо...

– Либо что? – прошептала я, находясь на грани обморока.

– Тебе не понравится второй вариант.

Пальцы Сурового сомкнулись на подоле моей юбке. В голове зашумело от такого стремительного поворота событий. Я точно не ждала, что он станет принуждать меня к близости таким образом.

– Нагнись над столом. Остальное я сделаю сам. Обопрись

на локти, – приказал Суровый.

Его стальной, полный льда голос сильно подстегнул моё воображение и пронёсся по коже вместе с мурашками. Я мотнула головой в сторону, сопротивляясь. Давление ладони на спине стало сильнее и я почти распласталась на этом столе, вставая так, как он велел. Я оперлась на локти, вытянув руки вперёд и с ужасом поняла, что Суровый тянет вверх по бёдрам мою юбку.

Сердце стучало в груди учащённо, а удары пульса по вискам оглушали. Даже зрение начало подводиться: я то видела окружающие меня предметы чёткими, то вдруг их контуры размывались. В очередной раз перед моими глазами чётко проступил контур металлических зубцов вилки и я, не думая, что творю, схватила её и изо всех сил дёрнулась в сторону. Я отскочила к стене и выставила вилку вперёд себя. Я почти ничего не видела перед собой.

– Отойдите от меня! Немедленно! Или я за себя не отвечаю.

Суровый медленно снял с шеи полотенце и вытер влажную грудь, игнорируя мой решительно настроенный вид.

– Убьёшь меня тупой вилкой? Силёнок хватит?

Он двинулся в мою сторону медленным, но уверенным шагом. А я... не могла сделать ничего, только ещё крепче перехватила вилку, поклявшись, что если он хотя бы пальцем ко мне притронется, я воткну эту вилку ему в глаз. Кухня была очень просторной, но мужчина шёл целенаправленно

на меня и лишь в последний момент он ускользнул в сторону, изменив направление движения. Суровый свернул в коридор, ведущий прочь из кухни.

– Положи вилку, Настя. Лучше направь усилия на сервировку стола. Это была проверка.

– Какая ещё проверка?

Я совсем перестала понимать, какие игры затеял этот мужчина и не развлекается ли он за мой счёт?

– Не имеет значения. Ты её прошла.

Небольшой инцидент на кухне совсем выбил меня из колеи и притупил радужное настроение. Ещё недавно я просто занималась домашними делами и не думала ни о чём плохом. Но стоило Суровому появиться в квартире, начало твориться чёрт знает что, а я могла бы умереть от сердечного приступа раз десять, если не больше. Суровый снова появился на кухне, на этот раз уже одетым. Он натянул чёрную футболку без надписей и отодвинул стул, сев за стол. Мужчина выставил локти на стол и посмотрел на меня. Его тёмный, опасный взгляд прошёлся сверху вниз и обратно по моей фигуре.

– Расслабься.

– Я не напряжена.

– Ты заняла позицию, с которой тебе видно всю кухню. С этой позиции к тебе не удастся подобраться... сзади.

Я побледнела после его слов. Значит, от внимания Сурового не ускользнуло напряжение в моей позе. Он с лёгкостью разгадал меня, и я снова испытала чувство бессилия. Оно

охватило меня с головы до ног и не желало отпустить.

– Приятного аппетита.

После этих слов Суровый придвинул к себе тарелку со стейком и как ни в чём не бывало, принялся пилить мясо ножом. Он быстро нарезал мясо на порционные куски и каждый из них обмакивал в острый соус, прежде чем отправлять в рот.

– Почему не ешь? Не любишь рыбу?

Стейк из форели лежал на моей тарелке, рядом с ним высилась горка риса. Он был удлинённой формы и сварен настолько хорошо, что одна рисинка отделялась от другой без труда. Но я не могла сейчас ничего съесть. Аппетит куда-то пропал.

– Я не голодна.

Я попыталась встать, гадая, как бы обойти мужчину так, чтобы не подходить к нему ближе, чем на метр. Суровый отложил столовые приборы и пригвоздил меня к месту одним лишь тяжёлым взглядом, отдав приказ:

– Сядь. И ешь.

На глаза навернулись нечаянные слёзы.

– Я тебя не трону.

На стол рядом с моей левой рукой опустилась бумажная салфетка в форме кораблика. Я сама сложила эти салфетки сегодня днём, когда нечем было заняться.

– Как я и сказал, это проверка, Настя. Больше не повторится.

Я всё же решила не игнорировать протянутую салфетку и осторожно взяла её, стараясь не соприкоснуться с пальцами Сурового.

– Я не понимаю.

– Тебе и не нужно.

– Но я не могу жить так! Я не собака, слепо следующая приказам. Я человеку, у меня есть душа и личность. Я не могу выдавать нужную реакцию, когда не знаю, чего вы от меня ждёте. Почему подозреваете во всех смертных греха?! Хотя моя единственная вина в том, что я оказалась не в том месте и не в то время!

Слова вырвались бурным потоком из меня, и я не успела их как следует обдумать. Просто я высказала все мысли, что накопились, и испытала облегчение. Лишь позднее, через секунду возникло опасение, что такая выходка может мне дорого обойтись.

– Твоя вина не только в этом, Настя. Ты очень доверчивая и непосредственная.

– Это преступление?

Я заглянула глубоко в глаза Сурового и оказалась поймана в тёмную, опасную ловушку. Я бы не смогла сама прервать зрительный контакт, если бы он сам не перевёл взгляд на тарелку с греческим салатом, подвинув миску в мою сторону.

– Я бы сказал, что это редкость. Тебе лучше не показывать эти качества всем подряд. Ешь салат, если не хочешь рыбу. Потом обсудишь с поваром свои вкусовые предпочте-

ния, расскажешь, нет ли непереносимости каких-либо продуктов.

– Я не люблю жареный лук.

– Об этом расскажешь не мне, – покачал головой Суровый.

Мужчина приподнялся и взял пульт с небольшой полки на стене. Щёлкнув на кнопку, он включил телевизор и остановил свой выбор на новостном канале. Суровый принялся за еду, не говоря ни слова. Мне следовало делать так же как он, но я не решалась ослабить контроль ни на одну секунду.

– Я сказал, не трону тебя. Значит, не трону. Проверял, вдруг ты одна из тех, кто только притворяются овечкой в начале, а потом готовы на всё.

– Готова ли я... вот так... на столе... с вами?! – произнесла я, чуть заикаясь и горя от смущения.

– Ты лишилась девственности не так давно, у тебя не было мужчин, кроме меня, и ты явно пока не знаешь, как и в каких позах тебе нравится, – насмешливо произнёс Суровый, но через секунду он стал серьёзным. – У тебя смазливая мордашка, от которой веет чистотой и непорочностью. Однако ты оказалась в моей постели, и у меня возникли сомнения насчёт тебя. Проверка показала, что ты действительно попала в переплёт по своей наивности, но...

– Но что? – напряглась я.

– Некоторые девицы очень быстро обучаемы. Почувяв запах больших денег, они с лёгкостью расстаются со своими

принципами и готовы на всё. И на столе, и под столом, – снова закончил свою реплику с лёгкой насмешкой.

– То есть моя реакция пришлась вам по душе? – окончательно запуталась я.

– Не преувеличивай. Достаточно того, что ты не примеряешь на себя корону профессионалки. Она тебе не к лицу.

Я так и не поняла, похвалил он меня или наоборот, обругал. Но решила, что у этого мужчины есть очень большой изъян. У Сурового был дефицит доверия к другим людям. Наверное, в его возрасте это уже не подлежит исправлению. К тому же меня совсем не должны волновать его достоинства и недостатки. Уверена, есть огромное количество девиц, которые с радостью приняли бы его и таким – хамом, с непредсказуемыми перепадами настроения и пугающим поведением.

– Вы удерживаете меня в плену... И...

– Вот как?

Суровый отложил вилку на стол и насмешливо посмотрел на меня, а потому лениво махнул рукой в сторону выхода.

– Можешь идти. Я тебя не держу.

– Очень смешно! Там же дежурит ваша охрана, и мой паспорт, мои документы сейчас находятся именно у вас! Вы отобрали их у меня. Вы не оставили мне выбора. Могу я попросить вас хотя бы не насмехаться надо мной? Моё согласие на ваши требования – не целиком моё решение... Это ваше давление и власть, и... вседозволенность тех, кто имеет

власть и деньги.

– Если ты дашь мне желаемое, то есть выносишь и родишь моего ребёнка, я обеспечу тебя всем. Деньгами, роскошной машиной с личным водителем и дорогой недвижимостью... Могу даже подарить действующий, прибыльный бизнес, к управлению которого тебе не нужно будет прилагать никаких усилий. Для полного комплекта.

Суровый говорил размеренно и кажется не шутил, обещая мне всё это. С каждой минутой я всё больше увязала в нашем странном соглашении и понимала, что это, увы, реальность... Если утром у меня ещё были некоторые иллюзии на счёт Сурового, то сейчас они окончательно растаяли без следа.

– Твоя жизнь может подняться вот так, – он поднял ладонь, демонстрируя уровень выше моей головы. – Всего лишь будь пай-девочкой и не путайся под ногами.

– Если вы о том, что я прибралась в квартире, то больше я этого делать не стану, даже если... посреди вашей комнаты соберётся мусорная гора. Я не привыкла бездельничать и не имела в виду ничего дурного.

– Я уже понял. Не надо по сто раз повторять. Ешь, Настя. Я не позволю морить голодом Моего Ребёнка.

– И вы не будете ко мне приставать.

Он поднял взгляд с раздражением, которое хорошо ощущалось в глубине его взгляда. Я чуть было привычно не опустила глаза, но с трудом выдержала его натиск и добавила

немного дрогнувшим голосом:

– Даже в плохие дни.

– Особенно в плохие дни. Такой ошибки больше не произойдёт, – заверил меня Суровый.

Мы продолжили ужинать в тишине, которую нарушал только бубнёж диктора новостей. Но я больше не чувствовала напряжения между мной и Суровым. Надеюсь, что мы договорились и очертили границы, которые не станем нарушать ни один из нас. Хотя я смело могу вычеркнуть себя из числа нарушителей. Я точно не собираюсь добиваться внимания с его стороны.

– К переезду почти всё готово. Очень скоро я отправлю тебя жить в дом. Он находится за городом, в закрытом элитном посёлке. Он охраняется, там красиво и безопасно.

Суровый произнёс эти слова будничным тоном. Однако я почувствовала, как моя жизнь летит в неизвестное будущее, а я не выбираю её направления.

Глава 11

Следующий день снова начался в одиночестве. На второй день я встала гораздо раньше, чем накануне. Я проснулась задолго до звонка будильника. Очень раннее утро, по углам комнаты ещё таился предрассветный сумрак.

Часы показывали 6:20. Но в квартире стояла идеальная, густая тишина. Некоторое время я лежала и прислушивалась, ожидая, что Суровый как-то обозначит своё присутствие. Но оказалось, что мужчины нет ни в одной из комнат.

Во сколько же уехал Суровый? Почему я не проснулась и ничего не заметила? Должно быть, я сильно устала и перенервничала, поэтому спала крепко. Утро я провела за уборкой. Можно сказать, что в этом почти не было необходимости. Потому что в квартире царил порядок, а вчера я довела его до состояния идеальной чистоты. Но мне нечем было занять себя и после лёгкой зарядки я скоротала время за уборкой.

Только в спальне Сурового я не стала наводить порядок, потому что мужчина был недоволен, что я нарушила его границы и вообще высунула нос, давая о себе знать. Я лишь приоткрыла дверь и снова закрыла её. В комнате царил порядок и даже постель была почти в идеальном состоянии. При взгляде на чуть помятое покрывало можно было подумать, что Суровый едва прилёг и почти сразу же встал. Как чело-

век и как мужчина, Суrowsый оставался для меня загадкой. Я могла бы целые сутки напролёт ломать голову над тем, что он из себя представляет и какие тайны скрывают его тёмные глаза. Но решила не ломать над этим голову.

Я хотела позавтракать, и как раз в это время зазвонил мой телефон. Глупое сердце ёкнуло и пропустило удар, когда я заметила имя на экране «Суrowsый». Я вытерла мокрые руки о бумажное полотенце и задержала дыхание на несколько секунд, прежде чем ответить на входящий звонок.

– Доброе утро, Настя.

– Доброе утро. Я не заметила, как вы уехали из квартиры.

– Очень ранним утром. А что? – внезапно спросил с усмешкой мужчина. – Хотела проводить меня?

– Ничего подобного я не хотела и вряд ли захочу. Это просто элементарная вежливость.

– Иначе говоря, ты говоришь то, что, как сама считаешь, должна сказать, а не то, что ты хочешь сказать на самом деле. К чему усложнять?

– Если бы я сказала всё, что захочу, то это вам точно не понравилось бы.

В ответ Суrowsый издал лёгкий смешок, как будто его забавлял наш разговор.

– Плохо спала? Или ещё что-то?

– Всё замечательно. Кроме того, что моей жизнью теперь распоряжаетесь вы.

– Не драматизируй, Настя. Тебе не к лицу.

– Разве у вас не полно своей работы? – спросила я внезапно и с враждебными нотками в голосе.

Суровый ещё не сказал мне ничего плохого. Но меня раздражала его манера постоянно подчёркивать собственное превосходство и навязывание своего взгляда на жизнь. Он был мужчиной, обладающим большой властью и авторитетом. Разумеется, он мог позволить себе говорить всё, что вздумается. Глупо было ожидать того же от меня! Да если бы я только осмелилась высказать ему всё, до последней мысли, мне бы не поздоровилось!

– У меня много работы. Но я звоню тебе не для того, чтобы потрепаться о пустяках.

– Да? Мне так не показалось.

– Сегодня ты бойкая, Настя. Это хорошо. Значит, у тебя полно энергии и переезд пройдёт как нельзя лучше.

Сердце ухнуло куда-то вниз и по телу разлилась предательская слабость. Я присела на стул, чтобы придать себе больше уверенности.

– Переезд уже сегодня? – спросила ослабевшим голосом.

– Да. Я всё уладил. Мой загородный дом в отличном состоянии. Вчера там побывала клининговая компания и навела идеальную чистоту. Тебе не придётся бегать с тряпкой, – снова лёгкая усмешка, отозвавшаяся по моему телу острыми мурашками. – Комнаты готовы. Охрана предупреждена и усилена. Остаётся только одно – перевезти тебя.

– Не только это, – возразила я.

– Вот как?

– Моя квартира. Квартира, доставшаяся мне от мамы. Я хотела бы побывать там. Забрать свои вещи.

– Тебя обеспечат всем необходимым, – Суровый оборвал меня, не дав развить свою мысль.

Какой тяжёлый, непробиваемый человек. Как же с ним сложно вести беседу и договариваться! Мне захотелось прикрикнуть, повысить голос. Почему он так сильно выводил меня на эмоции, когда сам оставался равнодушно-холодным. Я с трудом сдержала наплыв эмоций. В последнее время я всё чаще ловила себя на мысли, что становлюсь излишне эмоциональной, а иногда даже плаксивой. Это меня расстраивало. Может быть, причина крылась в моей беременности и всплеске гормонов?!

– Я говорю не только про одежду. Я говорю о том, что в доме остались памятные и дорогие для меня вещи. Например, фотографии, подарки...

– Тебе не зачем там появляться, – снова возразил мужчина. – Из квартиры уже вынесли всё.

– Как?!

Я всё же не удержалась и повысила голос, возмущившись тем, что Суровый в очередной раз просто распорядился моей жизнью, не поинтересовавшись мнением.

– Что значит, вынесли всё? Вы... вы отобрали мою квартиру и продали её?

Голос подвёл меня. Он стал более высоким, чуть ли бы не

ПИСКЛЯВЫМ.

– Какие глупости приходят тебе в голову! Неужели ты думаешь, что я польстился на крошечную сумму, которую получу при продаже этого клоповника?

– Вы богатый человек. Все богатые люди считают копейки, и вы бы тоже не сколотили состояние, если бы разбрасывались деньгами налево и направо.

– Захлопни рот.

Я открыла рот и, вдохнув воздух, захлопнула рот. Как будто по приказу Сурового!

– Захлопнула? Молодец. А теперь послушай сюда, девочка. В твоей квартире я хочу сделать ремонт. Разумеется, для этого из квартиры вынесли всю старую мебель и выбросили на помойку. В том числе и дешёвые вещи, обувь. Всё остальное барахло, типа фоток, статуэток и другой дребедени, которая может быть памятной, мои люди сложили в коробки и вывезли на склад. Если захочешь, сможешь порыться в этом. Но не сейчас. Сейчас в приоритете стоит твой переезд и медицинское обследование в лучшей из клиник. Всё ясно?

Я хлопала ресницами, слушая голос мужчины – уверенный, полный силы, с приятной, царапающей слух хрипотцой.

– Ремонт? Но зачем? – удивилась я.

– Пусть это будет небольшим бонусом к тому, что ты получишь после исполнения договора. В таких условиях, что есть сейчас в квартире, жить нереально.

– Вы действительно позволите мне забрать то, что я захо-

чу?

– При условии, что твоё барахло не захлामит мой дом.

Я едва не съязвила в ответ, что площадь моей квартиры наверняка не больше, чем площадь чулана под лестницей в доме Суругого. Но вовремя успела перехватить мысли и не стала говорить вслух колкости. Это могло не очень хорошо кончиться для меня. Так зачем же провоцировать мужчину на крайние меры?

– Спасибо, – от всего сердца поблагодарила я.

– Ты ещё не завтракала?

На заднем фоне раздался лёгкий стук клавиш.

– Ещё не успела. Только встала, немного прибрала и сделала зарядку.

– Не понял. Ты упахивалась по хате, не позавтракав?

Тон голоса Суругого значительно заледенел и даже на большом расстоянии вызвал у меня табуи предательских мурашек.

– Ты беременна. Ты обязана нормально питаться. Не мори себя голодом.

– Я не голодаю. Просто я привыкла так.

– Как так?

Суругый едва не рычал. Он сильно разозлился по неизвестной мне причине.

– Я всегда сначала делаю что-то. Потом завтракаю. Если успею перед работой. Иногда перехватывала завтрак уже на месте...

– Значит так, девочка. С этого дня у тебя появляются новые. Полезные привычки. Всё понятно?

– Я не падаю в обморок от голода, Суровый.

– И не упадёшь. Я заказал тебе завтрак. Кажется, тебе понравился итальянский.

– О... Но я ещё вчерашнюю еду не успела съесть. Зачем сорить деньгами?

– Вчерашнюю?! Но она уже не свежая. Еды в холодильнике уже нет.

– Куда же она подевалась? – удивилась я, хорошо помня, как сама заставляла полки холодильника контейнерами с едой.

– Выбросил.

После слов Сурового о том, что он выбросил гору хорошей еды, мне стало по-настоящему дурно.

– Выбросили? Вы выбросили еду, когда в нашем мире каждый день дети умирают от голода?!

– Слышь, святоша. Я тебе не посол доброй воли от ООН.

– Я отказываюсь есть еду, когда вы выбрасываете деньги на ветер! – внезапно заупрямилась я.

– Дура! – шикнул на меня Суровый.

– Вы, наверное, и не знаете, что такое голод! – продолжала я возмущённым тоном. – Не все родились с золотой ложкой во рту! Вы же могли...

– Уймись, – произнёс ледяным тоном Суровый. – У меня есть куда сбывать еду, кроме помойки.

– Точно?

– Точнее не бывает. Или хочешь проконтролировать процесс? – насмешливо поинтересовался мужчина.

– Вы наверняка ловко умеете обманывать людей.

– Ты отнимаешь у меня время пустой болтовнёй! – внезапно заявил Суровый.

Я ахнула от возмущения. Ведь именно он мне позволил первым. Я не горела желанием общаться с ним ранним утром. Однако теперь Суровый обвинил меня, что я ему мешаю. Я глубоко и часто дышала, он, кажется, тоже. Я слышала шум его дыхания, и оно словно опаляло моё лицо. Повисла неловкая тишина, и я не знала, куда девать себя, нервничая. Этот мужчина умел производить впечатление, даже когда его не было рядом.

Спустя длительный промежуток времени Суровый спросил насмешливо:

– Ты живая там, Настя?

– Очень.

– Жди курьера. Позавтракай хорошо. К двенадцати за тобой заедет Заур. Всё поняла?

– Заур, – повторила я.

– Да. Именно он. Если что-то понадобится или покажется, что чего-то не хватает, смело говори ему. Он должен будет найти всё необходимое.

– Он ваш помощник?

– Да. Но сегодня он будет заниматься тобой.

Хорошо, мысленно сказала я. Всего лишь мысленно, потому что тело охватил внезапный трепет и дрожь проникла в каждую клеточку.

– Хорошего дня, Настя.

– И вам. Удачного. Хорошего, – запинаясь, как дурочка. Внезапно добавила. – Берегите себя.

– Что? – удивление в голосе Сурового было неподдельным.

– Мама мне всегда так говорила: «Береги себя...»

В этот момент я почувствовала себя ещё глупее. Хотя, казалось, глупее уже быть не может. Зачем я вообще напутствовала Сурового этими словами? Смутившись окончательно, я поспешно буркнула: «До свидания...» и сбросила вызов.

* * *

Суровый был мужчиной, не разбрасывающимся пустыми обещаниями. Ровно к двенадцати часам раздался звонок. Я открывала дверь, зная в глубине души, что за дверью стоит Заур, помощник Сурового. Я знала, что Зауру не было нужды звонить, чтобы войти. У охраны, дежурившей возле квартиры, были ключи. Но Заур позвонил, создавая видимость того, что именно он в квартире Сурового редкий гость, а не я.

Прежде чем отпереть дверь, я посмотрела в дверной гла-

зок и поняла, что не ошиблась насчёт Заура. Мужчина шагнул в коридор и пристально осмотрел меня с головы до ног.

– Добрый день. Готова к переезду, Настя?

В ответ я только пожала плечами.

– Мне почти нечего брать с собой. Так что если нужно, я могу выйти уже через минуту.

– Если ты была занята, можешь закончить начатое и спокойно собраться. Тебя не подгоняют и ты не под дулом пистолета, – зачем-то добавил Заур.

Но взгляд у него был тяжёлый и по убийственной силе недалеко ушёл от выстрела. Наверное мужчины, связанные с криминалом, проходят особую школу запугивания одним лишь взглядом. Хоть Заур сказал, что я могу не торопиться, но у меня не было своих дел в квартире у Сурового. Поэтому я быстро собрала некоторые вещи в сумку, положила в неё телефон и вышла, готовая к переезду.

Разумеется, готовность была только внешняя, внутреннее состояние было тревожным и мне было беспокойно. Заур молча забрал у меня сумку и выпустил из квартиры первой. Два массивных охранника синхронно двинулись за нами следом. Я оглянулась через плечо на две огромные, невозмутимые тени.

– Охрана отправится за нами, – прокомментировал Заур.

– Это так необходимо? – удивилась я.

– Суровый сказал, что необходимо, – подтвердил Заур и больше не стал распространяться на эту тему.

Мы спустились вниз на лифте, первыми из дома вышли охранники. Только потом Заур позволил выйти и мне. Возле подъезда уже дежурил массивный чёрный джип, забраться в который было всё равно, что лезть в гору. Заур занял место за рулём, а я села на переднее сиденье рядом с водителем. Он покачал головой.

– Сзади безопаснее.

– Мне пересесть назад? А охранники тоже сядут туда? – спросила я, не желая быть зажатой между двумя мужчинами массивного телосложения.

Заур со смешком оглядел меня:

– Охрана отправится следом за нами. В отдельной машине.

Ого! Для сопровождения выделили не только Заура, но и дополнительную машину с охранниками.

– В этих мерах безопасности есть необходимость?

– Ладно, можешь сидеть здесь, – разрешил Заур. – Охрана останется в любом случае. Это приказ Сурового, он из тех, кто перестраховывается.

– Он тоже передвигается с охраной?

– Со мной. Я и есть его охрана. Чаще всего. Иногда на важные встречи Суровый берёт дополнительных людей. Но в целом он не любит лишней суеты и мишуры.

– Тогда зачем здесь они?

Я кивнула на машину охраны, которая пристроилась сразу же за джипом Заура.

– Потому что речь идёт не о Суровом, а о тебе и ребёнке Сурового, – сказал, как отрезал Заур, и у меня больше не возникло вопросов.

* * *

Наверняка переезд – хлопотное дело. По-настоящему я не переезжала не разу. Мы с мамой всегда жили в той квартире, которую сейчас по приказу Сурового взялись ремонтировать. Вещей у меня при себе было немало. Так что самым утомительным за время переезда была пробка, в которой угораздила застрять машину Заура.

Мы уже час стояли в плотном потоке машин, не продвинувшись и на километр. Я вздохнула и в очередной раз проверила состояние пробки на этом участке дороги через сайт. Как будто от этого могло что-то измениться! Заур сидел молча, как каменное изваяние, его вообще можно было посчитать неживым или немым. Я долго набиралась смелости, прежде чем задать вопрос.

– Вы давно знаете Сурового?

– Я давно на него работаю, – поправил меня Заур. – Знаю ли я его? Я даже себя иногда не знаю.

Ответ был довольно длинным, из чего я сделала вывод, что Заур не против немного поговорить. Но разумеется, нужно было соблюдать осторожность и не задавать лишних вопросов. Знать бы ещё, какие вопросы этот мужчина может

счесть лишними...

– Какой он человек?

– Влиятельный. Властный. Опасный. Суровым его прозвали не за мягкий характер.

Пока ничего особенного, о чём я уже сама не догадалась.

– У него есть семья?

– У всех есть семья.

Я вздохнула и призвала на помощь всё своё терпение.

– Имею в виду, родители, братья-сёстры... Жена или дети, – добавила, почувствовав, как участился пульс.

Заур хмыкнул и искоса посмотрел на меня.

– Женой и детьми интересуешься? Так бы прямо и сказала.

Значит, у Сурового есть жена и дети? Пульс стал запредельно частым...

Но ведь я, правда, не знала, чего ожидать от этого мужчины. Причуды богатых и власть имущих могут быть странными. Заур не спешил отвечать на мой вопрос. Он словно нарочно изводил меня молчанием, но потом решил смилостивиться, сообщив:

– У Сурового нет и никогда не было ни жены, ни детей.

– А родители? Братья и сёстры? – спросила уже с облегчением.

Почувствовала, что губы сами улыбнулись. Неужели я на самом деле радовалась, что Суровый холост?!

– Родителей Сурового давно нет в живых. Родных сестёр

и братьев тоже нет.

На миг мне стало грустно, но потом я внезапно подумала, что в чём-то наши жизни похожи. Только Суровый старше и опытнее, к тому же успел забраться очень высоко и сейчас с лёгкостью ворочает миллионами, если не миллиардами.

– У него опасная жизнь, – произнесла задумчиво. – Ой!

Подумала вслух, совершенно не ожидая, что так получится!

– Это вопрос?

– Я уже поняла, что Суровый занимается не пекарнями. Но мне хотелось бы знать, насколько опасны его занятия.

– Не обманывай себя, Настя. Ты хочешь узнать, не коснётся ли это тебя. Вот что действительно важно, – хмыкнул Заур.

Он посмотрел вперёд и значительно оживился, заметив, что машины тронулись с места.

– Наконец-то! – выдохнул он.

Телефон, закреплённый на приборной панели, затрезвонил. Заур, придерживая руль левой рукой, нажал на кнопку ответить, включив динамик громкой связи.

– Ты ещё не на месте?

Салон заполнил голос Сурового. Низкий и холодный, как воды северного моря зимой.

– Стояли в пробке, шеф.

– Вырулили?

– Да, через полчаса будем на месте. Если снова не встря-

нем.

– Привезёшь девчонку, познакомь с персоналом. Потом доложишь мне.

– Разумеется.

– Ты на громкой сейчас?

Заур покосился в мою сторону и кивнул своему собеседнику, как будто Суровый мог его видеть:

– Да. Я сейчас на громкой.

– Есть разговор.

– Могу припарковаться на обочине и выйти.

– Нет, это дело не горит. Доставь девчонку на место, – Суровый помолчал, потом обратился ко мне. – Настя?

– Да. Я слушаю.

– Заур познакомит тебя с персоналом. Не геройствуй. Я плачу людям за то, чтобы они выполняли свою работу.

– То есть я должна буду целые сутки сидеть сложа руки и не имея возможности ничем заняться? – удивилась я. – Но я не привыкла так жить. Я вообще надеялась, что смогу работать...

В ответ Суровый крепко выmaterился. Мне показалось, что на лице Заура промелькнула улыбка. Но я не могла быть в этом уверенной, может быть, это был лишь отсвет фар.

– Об этом мы поговорим позднее. Поверь, тебе будет чем заняться. Отбой. Заур, – снова переключился на разговор с водителем. – За девчонку отвечаешь головой.

Суровый коротко попрощался и прервал звонок. Остаток

дороги прошёл без особых происшествий. На наше счастье, больше машина не застревала в пробках и до загородного дома Сурового удалось добраться довольно быстро.

* * *

Загородный дом Сурового располагался в закрытом элитном коттеджном посёлке с серьёзной охраной и пропускной системой на въезде.

– Посторонних сюда не пускают, – объяснил Заур.

– Дом тоже охраняется?

– Конечно. Охрана, круглосуточное видеонаблюдение. Собаки... – добавил Заур. – Так что не рекомендую гулять поздней ночью. В одиночку.

– И в голову не приходило!

– Хорошо, если так. Но я буду настороже. Потому что ты показала себя слишком прыткой! Мало ли ещё какие мысли могут посетить твою чудную головку?

Я не стала отвечать на риторический вопрос, заданный Зауром, и просто разглядывала дома по обе стороны широкой улицы. Такое ощущение, что я находилась где-нибудь в Европе, но никак не в России.

Роскошь и высокий уровень жизни.

Я не представляла, сколько мог стоить домик в таком районе. Даже задумываться не хотелось! Всё равно мне и за тысячу жизней столько не заработать. Если только сам Суро-

вый, после исполнения договора, не преподнесёт мне в подарок такой домишко.

Когда перед внедорожником величественно распахнулись ворота, я окончательно поняла, что моя жизнь больше никогда не вернётся в прежнее русло. Возможно, когда-нибудь я буду жить просто и незатейливо, но я навсегда запомню этот миг вступления в жизнь, более высокого уровня. Заур представил меня охране и повёл в трёхэтажный дом. В холле на первом этаже полукругом выстроилась прислуга. Мой приезд ждали. Меня встречали, словно наследницу монаршего престола!

Что за излишние церемонии? Я чувствовала себя неловко. Ведь совсем недавно я и мечтать не могла о работе даже простой уборщицей в доме такого уровня, как этот. Однако сейчас меня представили, как ту, к чьему мнению и пожеланиям стоит прислушиваться. Я попыталась запомнить имена, но быстро сдалась, потому что дом обслуживали более двух десятков людей, включая охрану.

Из всего потока имён я запомнила только имена повара – Сергея Валентиновича, экономки – Лейлы Ахмедовны и начальника охраны – Мурата. Я приветливо улыбнулась персоналу, надеясь, что смогу найти общий язык со всеми. Заур занёс мои вещи и проводил прямиком до спальни, отведённой для меня. Здесь он простился со мной и оставил на попечении Лейлы Ахмедовны. Она показала мне весь дом.

Стоило признать, что хоромы Сурового очень хорошо об-

ставлены. Но вместе с тем они не пустые и не холодные, как я ожидала. Когда Суровый сказал, что я буду жить в его доме, я ожидала, что и дом будет похож на квартиру, в которой я уже побывала.

Думала, там будет много свободного пространства, модных вещиц в стиле хай-тек и абсолютный, стерильный холод во всём остальном. Но к счастью, я ошиблась. Разумеется, интерьер дома был строг, под стать хозяину. Однако в то же время в отделке было много натурального дерева, камня и прочих природных материалов, придающих интерьеру особое тепло и уют.

Суровый не просто посещал этот дом изредка. Он в нём жил и стены дома напитались энергетикой хозяина... Я ходила по комнатам и буквально чувствовала, где он любит проводить времени больше всего, а в какие комнаты заглядывает лишь изредка. Экскурсия по дому Сурового закончилась там же, где началась – в моей спальне. Было непривычно думать об этой комнате, как о собственной спальне, но надо было привыкать к новой жизни.

– В шкафу разложены самые необходимые вещи. Надеюсь, размер подобран верно. В любом случае, это лишь на первое время. Потом вам представят возможность пополнить свой гардероб всем, что считаете нужным, – мягко произнесла Лейла Ахмедовна.

Она говорила со мной учтиво и с уважением, но я чувствовала, что она относится ко мне настороженно.

– Суровый часто приводил сюда других женщин?

– Извините, но я не обсуждаю и не осуждаю действий хозяина, – улыбка на лице Лейлы стала ещё более натянутой.

Кажется, она видела во мне нищую девочку по вызову, которая была рада возможности схватиться за представительного мужчину.

– Спасибо за то, что встретили меня и показали дом, Лейла Ахмедовна. Я хотела бы попросить вас предоставить мне возможность самой убираться в этой спальне.

Удивлению женщины не было предела. Она перехватила эмоции и вежливо улыбнулась спустя мгновение, но я успела заметить, какое впечатление на Лейлу произвели мои слова.

– Это... необычная просьба.

– Я не знаю, бывали ли здесь другие девушки или нет. Возможно, вы привыкли видеть в доме девушек... определённого поведения. Но я не из их числа. Меня не нужно обслуживать в мелочах и выполнять глупые, избалованные капризы тоже не придётся.

Брови Лейлы Ахмедовны снова взлетели вверх.

– Территория возле дома очень большая. Я хотела бы знать, где мне можно бывать, а какие места лучше обходить стороной.

– Да-да, разумеется, Анастасия Николаевна.

– Можно просто Анастасия.

– Я обязательно покажу вам территорию, Анастасия. Но сейчас вам нужно согласовать обед, чтобы повар успел при-

готовить его вовремя, и стоит подумать о том, что вы хотите видеть на ужин.

– Хорошо. Я пройду на кухню и поговорю с Сергеем Валентиновичем.

– Он сам может подняться и прийти, куда вы скажете.

– Мне не тяжело пройтись. К тому же так я лучше буду ориентироваться в доме.

Лейла Ахмедовна закивала часто-часто и пропустила меня вперёд, а потом неожиданно произнесла тихим голосом:

– Хозяин не приводил в стены этого дома временных девушек. Если только в числе гостей, когда они составляли пару другим мужчинам. Я буду очень рада, если вы окажетесь не одной из этих девушек.

Мне было приятно, что Лейла пошла со мной на контакт и даже приоткрыла часть тайны. Но я всё же услышала и другую часть правды.

– Вы давно работаете на Сурового?

Лейла утвердительно кивнула.

– Вы говорили о временных девушках. У хозяина были постоянные? – спросила я и зарделась, почувствовав жар, приливший к щекам.

– Извините, но мне нельзя распространяться о личной жизни хозяина. Обсудите с поваром меню?

На этом наш разговор окончился, и я поняла, что мне не скажут больше ни слова о личной жизни Сурового. Но так же я поняла, что Суровому есть что хранить в секрете, иначе

бы Лейла ответила иначе.

Глава 18

Суровый

Суровый вошел в квартиру и остановился посреди огромного, почти пустого пространства. Он даже не стал включать свет, просто стоял. С закрытыми глазами.

Суровый сам купил эту квартиру несколько лет назад. Нанял лучшего в городе дизайнера и почти не принимал активного участия в оформлении. Ему нужно было функциональное пространство, оформленное с хорошим вкусом. Суровый доверился дизайнеру, кажется, пару раз он даже развлёкся с той девушкой, которая оформляла его квартиру. Она явно положила глаз на состоятельного мужчину, а он не отказался от горячей штучки, но и не стал продолжать эту связь. Девушка закатила слезливую истерику.

Суровый даже подумал, что она провалит проект. Но личное есть личное, а лишаться работы и получать плохие рекомендации от денежных клиентов дизайнеру не хотелось. Она довела работу до конца. В итоге результат превзошел все ожидания. В декоре стен, пола и потолка квартиры преобладали темные тона. Они смотрелись дорого и по-мужски, сразу давая понять, кто хозяин в этом жилище. В некоторых местах темные тона были мастерски разбавлены вкраплени-

ем светлых оттенков. Интерьер смотрелся современно, но не уходил в абстрактный и оторванный от реальности хай-тек.

Суровому по-настоящему нравилась его квартира. В интерьере всё было продумано до мелочей: матовые поверхности, зеркала, зональное освещение. Мягкая мебель светлых тонов удачно контрастировала с мрачноватой обстановкой, всполохи алых пятен на абстрактных картинах добавляли ярких красок его жилищу.

Сурового полностью устраивало его модная квартира. Он знал каждый сантиметр пространства и мог с закрытыми глазами пройти в любом из направлений, ни разу не споткнувшись и не сбив мизинцы об острые углы. В квартире стояла тишина. Наверное, такая же, как и всегда. Но сейчас она воспринималась по-особенному. Как-то иначе...

Это вторая ночь, которую он проводил в этой квартире без Насти. Переезд Анастасии состоялся быстро и прошёл именно так, как он и запланировал. Его люди отчитались, предоставили полную информацию о Насте: как отреагировала, что выбрала на обед и ужин... Суровый даже знал, что на второй день Настя много гуляла по территории, впрочем, возвращаясь в дом вовремя, чтобы перекусить.

Всё прошло идеально. Стоило признать, что на него работали очень исполнительные и расторопные, проверенные люди. Все приказы они исполняли немедля. В другой раз Суровый бы мысленно похвалил их за столь хорошую работу. Но сейчас он чувствовал лёгкую досаду.

Да что с ним такое? Всё идёт как запланировано... Однако он снова, с маниакальной придирчивостью пересчитал дни и сопоставил даты. Было бы смешно и нелепо ошибиться в двух или трёх днях. Ошибки не было. Анастасия провела в его квартире не так много времени. Всего полтора суток.

Сегодня – вторая ночь после переезда Насти. Почему-то стены давили тишиной. Нельзя было сказать, что девчонка попала из самых активных и болтливых. Скорее наоборот, она была скромной, застенчивой и красивой.

К чему сейчас он подумал о том, что Настя красива? Не по тем критериям, что сейчас буквально вываливались из платьев, декольтированных до самого пупка, или толкались раскачанными шарами прямо в лицо. Такие стандарты красоты казались Суровому скорее забавными, чем соблазнительными. Конечно, в его постели бывали такие красотки, которых иначе как самками не назовёшь, но это было лишь проявлением его нужды в сексе и только.

Настя же привлекала взгляд чем-то другим. Не таким показным и зазывно-ярким, но более искренним и цепляющим. Скромница, но в постели она была довольно жаркой, с усмешкой подумал он, вспоминая. Разумеется, постельной акробатикой она занялась не сразу, была скромна и очень стеснялась в самом начале. Суrowый стал её первым мужчиной и поняв это, показал ей, что значит отношения повзрослому. К исходу ночи она сама ластилась к нему горячей кошкой...

Внезапно стало жарко. Наверное, кондиционер забарахлил и плохо начал освежать воздух. Но только дело было в другом. Вот уже вторую ночь подряд, возвращаясь в свою квартиру, Суровый думал не о себе и о бизнесе, а о девушке. Причём мысли были не минутные, а растянутые во времени, выскакивающие в самый неожиданный момент.

Девушки здесь не было. Она уже разместилась в его загородном доме. Прислуга регулярно отчитывалась. Кажется, Анастасии понравилось новое место. К тому же Суровый мог сам убедиться в этом, если бы посмотрел данные с камер видеонаблюдения. Всё было в полном порядке и шло по плану. Однако сейчас он остро чувствовал, что чего-то не хватает. По коже пробегал холодок, от которого все внутри сжалось в тугий узел и мешало дышать полными лёгкими.

Суровый проверил кондиционер, тот работал исправно. Значит, жар ему только померещился и не стоило заикливаться на этом. Но вопреки здравому смыслу тело то словно жарило на открытом огне костра, то бросало в озноб. Суровый не мог обнаружить причину этого состояния и был не в силах понять, что его тревожит.

* * *

Настя

В доме Суrowого я жила уже третьи сутки и могла сказать, что неплохо освоилась. Спала я неплохо, с персоналом у меня не было трений. Больше и чаще всего я общалась с Лейлой Ахмедовной и поваром, Сергеем Валентиновичем. Повар оказался на редкость разговорчивым и скрашивал минуты ожидания оживлённой болтовнёй. Мне понравилось бывать на кухне, наблюдая, как из самого обычного набора продуктов выходит что-то необыкновенное! На четвёртый день утром в доме внезапно появился Заур и положил на стол передо мной чёрный пластиковый прямоугольник банковской карточки.

– И вам доброе утро, Заур. Что это?

– Карта. На ней безлим. Суrowый сказал, чтобы вас сегодня приодели.

Я чуть не поперхнулась воздушным салатом, который ела. На звук моего кашля из рабочей части кухни выглянул Сергей Валентинович:

– Подавились кедровым орешком? В следующий раз обязательно раздроблю в более мелкую крошку.

– Спасибо, Сергей, но вы здесь не при чём. Просто неожиданные новости застали меня врасплох.

Заур подождал, пока я прокашлялась, и присел на соседний стул, попросив повара:

– Мне как обычно, Серёга!

На стол перед Зауром опустилась чашка с чёрным кофе. Мужчина с удовольствием отхлебнул горячий напиток и посоветовал:

– Ешь, Настя. После завтрака отправимся в город.

Я не успела никак прокомментировать это предложение, а Заур уже произнёс новое:

– Я не силён ни в трендах, ни в брендах. Помогать тебе будет Камилла.

– Кто такая Камилла? – спросила я, почувствовав лёгкое раздражение.

Его не должно было быть, но я почувствовала острый укол и не могла игнорировать свои ощущения.

– Камилла – стилист.

Я метнула в сторону Заура вопросительный взгляд, но мужчина сделал вид, что не понял моего вопроса. Поэтому после завтрака я выбрала одежду из той, что была у меня и отправилась вместе с Зауром. Он предупредил, что Камилла уже составила примерный план моего гардероба, а мне оставалось только примерить. Не знаю, почему это меня так сильно раздражало. Даже больше, чем когда Суровый просто забрал меня, сообщив, что я буду рожать ему малыша.

Настроение у меня было не самое радужное. Я надеялась, что хотя бы в вопросах одежды мне позволят остаться собой. Но кажется, моему вкусу не доверяли или вообще думали, что я начисто лишена чувства стиля. Иначе говоря, когда внедорожник Заура притормозил возле одного из торговых центров, я была настроена очень скептически и даже немного враждебно. Но когда мужчина проводил меня к бутику, где меня уже ждала Камилла, я обнаружила женщину лет сорока пяти. Она была одета неброско, но очень стильно, и была сдержанна в общении. Увидев её, я вздохнула намного спокойнее. Почему-то я ожидала на месте этой женщины увидеть высокомерную фифу, намного моложе. Моё воображение уже нарисовало, что та наверняка была любовницей Сурового...

К моему счастью, это было не так, и я с удовольствием прислушалась ко всем советам, что дала мне Камилла. После того, как мой гардероб был обновлён, Камилла извинилась, сказав, что у неё не так много времени. Посоветовав несколько бутиков с хорошей уходовой косметикой, она уехала. Потом мы ещё долго колесили по городу. Мне было немного неловко использовать Заура в качестве своего водителя и носильщика многочисленных фирменных пакетов. Но мужчина словно разгадал мои сомнения и заверил, что для него нет ничего сложного и неприятного в том, чтобы сопровождать меня по магазинам.

– Напротив, отдохну от перестрелок и сложных разбо-

рок, – обронил он невзначай.

Я же не могла пропустить его слова мимо себя. Они запомнились мне и я в очередной раз подумала о том, какую непростую и опасную жизнь ведёт отец моего ребёнка.

Суровый.

Он отказался называть своё имя. Но при том выдал мне свою платиновую безлимитную карту, на которой было выбито имя «Сармат Асадов». Значит, его зовут Сармат? Очень необычное имя, восточное. Необыкновенно красивое и мужественное. Я повторяла его про себя, замирая от испуга и восторга, произнося каждую букву. Пока не могла представить, чтобы я назвала мужчину вслух по имени. Но в тот же миг я строго одёрнула свои мысли, успевшие улететь слишком далеко. Я точно не была уверена, что эта карта принадлежит именно Суровому.

Вдруг, это карта одного из его доверенных лиц? Или это имя, Сармат, носит сам Суровый, но может оказаться так, что имя и личность Сурового фальшивые? Я долго набиралась решимости, прежде чем задать вопрос Зауру.

– Заур, Сурового зовут Сармат?

В подтверждение своих слов я продемонстрировала карточку с именем водителю.

Заур многозначительно посмотрел на меня. Один его такой молчаливый взгляд говорил очень многое и показывал множество оттенков. Но у меня не было желания разгадывать тайный смысл его немого послания. Я снова повторила

свой вопрос. Заур снова промолчал, сделав вид, что не слышал.

– Спрошу сама. Скажу, Сармат, вас на самом деле зовут так? – отчаянно храбрилась я.

– Не смей. Суровый не любит, когда его зовут по имени. На дух не выносит.

– Почему?!

– Зови его Суровый, – посоветовал мне Заур, проигнорировав вопрос о причине такого странного желания.

– Красивое имя. Почему оно ему не нравится?

– В нашем мире прозвища говорят больше, чем имя. Он Суровый. Этим всё сказано, – довольно жёстко сказал Заур.

Я мгновенно утратила интерес к беседе. Почувствовала себя собакой, которую обругали за провинность, а потом указали на место.

– Если Суровый захочет услышать от тебя что-то другое, он даст тебе знать, – добавил мужчина.

Но называть Сурового Сарматом мне перехотелось. Впрочем, как и возвращаться в огромные, роскошные хоромы, которые считались домом Сурового. Мне нравилось, как был обставлен дом Сурового. Но меня угнетала роскошь и большое обилие пространства, в котором я чувствовала себя чужой.

Я бы отдала с радостью всё купленное и подаренное мне за всё время, что я живу у Сурового. Всё бы подарила не раздумывая, лишь бы оказаться в своей квартирке, в кото-

рой я знала каждый уголок. Пусть ремонт был не европейского уровня, а мебель старенькая, но зато квартира дышала уютом и хранила очень много воспоминаний, дорогих моему сердцу. Грусть снова накатила волной, я подавила глубокий вдох и сосредоточилась на пейзаже за окном.

– Тебе хочется чего-то?

Я кивнула, но была не в силах придумать, о чём ещё попросить Заура, чтобы не возвращаться в дом Сурового прямо сейчас. Кажется, водитель понял моё настроение, предложив сам:

– Есть место, где Суровый бывает довольно часто. Восточная кухня. Вкусно кормят и не побеспокоят. Ты же голодна?

Он бросил на меня через зеркало пыливый взгляд, в котором, как мне показалось, проскользнули искорки искреннего веселья. Я с радостью ухватилась за предложенный вариант и закивала:

– Спасибо. Я бы с радостью отужинала. Иначе, боюсь, не дотерплю до дома и схвачу первую попавшуюся шаурму...

– Вот этого делать точно не стоит! – на полном серьёзе ответил Заур. – Суровый беспокоится за здоровье ребёнка. Он не потерпит, если ты будешь нарушать режим питания и станешь плохо заботиться о своём здоровье. Ты и ребёнок взаимосвязаны крепче всего на свете. Плохо тебе, значит, и плоду приходится несладко.

Я в очередной раз удивилась тому, какой здравомыслящий и рассудительный водитель у Сурового. Я уже поняла,

что Заур – не просто служащий, он занимает довольно высокую позицию и пользуется особым расположением Сурового. Просто каждый раз, когда у нас начиналась беседа я удивлялась, как быстро и легко рушатся мои стереотипы. Я знала, что Суровый и Заур занимаются криминалом и тесно связаны с преступной деятельностью. В моём представлении уже был сложен образ типичного бандита, полученный из просмотров телевидения, чтения книг и разговоров...

Однако Заур рушил мои стереотипы и открывался для меня с другой стороны, заодно открывая и Сурового. Если бы не Заур, я бы не знала о Суровом и десятой доли того, что знала о нём. Суровый был непростым, сложным и закрытым человеком. Каждый раз в его присутствии я робела и переживала гамму эмоций, настолько сильных и непередаваемо сложных, что боялась сойти с ума.

Ещё больше я боялась выглядеть глупой, сказать и сделать что-нибудь не так. Поэтому когда Суровый оказывался рядом, я замолкала и вела себя очень зажато, сдержанно.

Наверное, Суровый был обо мне невысокого мнения, как о глупой, недалёкой девице, ведь я с трудом связывала и простейшие слова, дрожа от волнения.

Глава 19

Я ожидала, что Заур отведёт меня в небольшое кафе. Но оказалось, что излюбленным место Сурового был роскошный ресторан, оформленный в восточном стиле. Ступив ногой на разноцветную мозаику с причудливым, витиеватым узором, я даже замерла, поражённая красотой места. К нам сразу же подошёл управляющий залом и поприветствовал Заура. Создавалось впечатление, что Суровый и его доверенное лицо – Заур не просто частые гости в этом заведении, но находятся на особом счету.

Нас сразу же отвели за столик и услужливо помогли присесть. На стол легли две папки с меню в тёмно-красном кожаном переплёте. Я осторожно раскрыла меню и пробежалась взглядом по строчкам. Задела взглядом строчку с указанием цен и мгновенно испытала желание закрыть меню. Не просто закрыть меню, но встать и уйти отсюда.

Я не привыкла к таким дорогим заведениям и мне стало немного плохо, что одно скромное, по меркам этого ресторана, блюдо может стоить столько же, сколько я зарабатывала за половину месяца. И это только горячее... Я поймала на себе насмешливый, понимающий взгляд Заура и покраснела. Он покачал головой, непонятно то ли осуждая моё поведение, то ли просто немного насмешничая над моей робостью.

Мои щёки вспыхнули и я едва удержалась от колкости.

Вместо этого я задала другой вопрос:

– Вы давно знаете Сурового?

– Давно, – кивнул мужчина и подтолкнул ко мне меню. – Можешь мне ничего не говорить, но я знаю, о чём ты подумала. Ты простая девочка и не привыкла к роскошной жизни. Тебе неуютно от количества нулей, но деньги – это последнее, о чём тебе стоит беспокоиться. Для Сурового несколько не затратны ни твои покупки, ни посещение этого ресторана. Напротив...

Голос Заура немного успокоил мои взвинченные нервы. Я прислушалась к его словам, а он продолжил говорить:

– Сколько месяцев вынашивают младенца? Девять? Вот и запомни, что тебе придётся девять месяцев жить в тех условиях, которые есть сейчас. Привыкай, девочка. Это не укор твоему прежнему образу жизни. Это удача свалилась на тебя.

– Да уж удача. Меня нагло использовали, а я... – голос сорвался.

Несмотря, что мне не сделали ничего дурного, я не могла говорить спокойно о том, что произошло. Я хотела бы поговорить открыто с самим Суровым, но у меня подгибались колени только от одной мысли о честном разговоре по душам с этим жестоким, властным мужчиной.

– Никогда не знаешь, где найдёшь, где потеряешь, – философски сказал Заур. – На самом деле, я немного приоткрою завесу тайны. Даже рискуя огрести потом за откровенность

от Сурового. И так...

Я вся обратилась вслух и у меня сильно участился пульс. Понятия не имею, что именно собрался сообщить мне Заур.

Но наверное, что-то важное? Может быть, расскажет тайну прошлого Сурового?

– Суровый не привык иметь дело с такими чистыми девочками, как ты. В его мире крутятся продажные женщины, опытные профессионалки, понимаешь? На таких мужчин объявляют охоту опытные профурсетки и те, кому с пелёнок в голову вдалбливают мысль, что предназначение женщины – это найти богатого мужика и предложить ему себя и писечку.

Я невольно рассмеялась. Но Заур был предельно серьёзен.

– Сурового много раз предавали и пытались обвести вокруг пальца. Он постоянно держится настороже и может доверять людям совсем немного.

– Но вам доверяет?

– На три секунды больше, чем всем остальным. Ты из другого теста, Настя. Надеюсь, мир блестящих возможностей и больших денег сохранит в тебе ту чистоту, что я вижу сейчас.

Смущённая такими словами, я пробормотала:

– Спасибо.

Вновь открыла меню и вздохнула:

– Никогда не привыкну к астрономическим ценам. Тем более, не знаю, что выбрать. Самое знакомое для меня название – это лагман.

– Значит, закажи лагман. Он здесь отменный, – добродушно посоветовал Заур, листая меню.

Потом он передал наш заказ официанту, но заказал для меня не только лагман, но и салат, пообещав, что позднее нам подадут чай и сладкий десерт к нему.

Когда на стол передо мной опустилась тарелка ароматного горячего лагмана, от которого поднимался пар, я поняла, что действительно проголодалась.

– Приятного аппетита.

Мы обменялись пожеланиями. Но не успела я поднести столовый прибор с кусочком мяса ко рту, как на стол легкая длинная, тёмная тень.

Я подняла взгляд и увидела мужчину. Он не собирался уходить, подошёл именно к нашему столику. Я опустила вилку и присмотрелась к незнакомцу.

– Заур Вахибов, – с широкой улыбкой протянул высокий, крепкий мужчина восточной внешности. – Где же твой хозяин?

Мужчине на вид было лет пятьдесят. У него была смуглая кожа с глубокими заломами носогубных складок и горизонтальных морщин, пересекающих лоб. Короткая, чёрная борода с нитями седины и тёмный жгучий взгляд делали этого человека очень опасным на вид. Я в буквальном смысле ощутила вибрации силы и скрытой агрессии, исходящие от него. Поняла, что от таких стоит держаться подальше и поспешила перевести взгляд на стол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.